

НОВЫЙ СВЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПРАВДА — ОБОЮДООСТРЫЙ НОЖ.

18+

Светлана Иневатова

Светлана Иневатова

Новый Свет

«Автор»

2026

Иневатова С. А.

Новый Свет / С. А. Иневатова — «Автор», 2026

После конца света человечество выжило лишь в нескольких городах. А где-то за их пределами существует легенда о Новом Свете — месте, где всё устроено иначе. Деметра всего лишь мечтала попасть в элитный отряд ликвидаторов. Но первая же миссия превращается в путь, где слишком многое оказывается не тем, чем казалось. Чем дальше она идёт, тем чаще приходится выбирать, кому верить — и стоит ли правда той цены, которую за неё придётся заплатить. А главное — почему эта история всё настойчивее вращается именно вокруг неё?

© Иневатова С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Светлана Иневатова

Новый Свет

Глава I

Светлое будущее

2254 г. Город Тарба

У каждого из нас есть мечта. У меня тоже была. Стать ликвидатором.

Меня зовут Деметра. И сейчас я расскажу историю, в которой нет хорошего или плохого конца. Но в ней есть люди.

Чтобы дальше не останавливаться на каждом слове и не объяснять, почему мой мир выглядит именно так, придётся начать с короткой версии конца света. Короткой — насколько это вообще возможно, когда человечество почти уничтожило само себя.

Я живу в Тарбе, на территории, которая когда-то принадлежала России. Самой России давно нет — как и большинства государств, которые существовали до войн. В учебниках всё это называют по-разному, но смысл один: старый мир закончился.

К 2025 году человечество уже очень старательно шло к этому финалу. Ресурсов становилось меньше, природа умирала, политическая обстановка приближалась к очередной мировой войне. В 2035 году страны всё-таки попытались договориться. После саммита ООН появилась международная научная группа, которой поручили найти способ остановить надвигающуюся катастрофу.

Исследования привели учёных в Сибирь — к участку тайги, который почему-то почти не затронули климатические изменения. Что именно они нашли там, до сих пор засекречено. Официальная история говорит о руинах под толщей льда и земли и о вирусе, обнаруженном во время раскопок. Его назвали «Архангелом».

Из первой группы выжили немногие. Кто-то пропал. Сам вирус вырвался за пределы лагеря и начал менять людей и животных. Одни умирали, на других он будто не действовал, а третьи получали аномалии — от сравнительно безобидных до таких, из-за которых привычные представления о человеке пришлось срочно переписывать.

Природу «Архангела» так и не установили. Единственное, что удалось связать с ним наверняка, — атомную энергию. Впрочем, желающих «лечиться» от способности летать, читать мысли или двигать предметы силой воли оказалось не так уж много.

Проблема была в тех, кто не получил ничего.

Люди испугались изменённых. Изменённые не собирались покорно умирать. «Архангел» распространялся слишком быстро, страх — ещё быстрее. Начались гражданские войны, потом в ход пошло ядерное оружие. В какой-то момент вирус перестал распространяться так же внезапно, как начал. По официальной версии, сегодня новые аномалии передаются только естественным биологическим путём. После всего, что произошло дальше, я бы не советовала слишком слепо доверять официальным версиям.

За шестьдесят лет население Земли сократилось с миллиардов до нескольких миллионов. Когда стало окончательно ясно, что победителей не будет, войну прекратили. А потом началась другая — за воду, еду, пригодную землю и возможность проснуться следующим утром.

Из старого мира уцелело пятнадцать крупных городов. Тарба, Саффо, Мириада, Карал и Анутра — на землях бывшей России; Аглай, Мактуб и Джинох — ближе к Средиземному морю; Урган и Мыль — на Востоке; Омга, Гарад, Торва, Усхим и Гимлет — на территории бывшей Америки.

Есть ещё шестнадцатый. По крайней мере, так говорят.
Новый Свет.

Легенда помещает его где-то в Австралии. Говорят, там всё иначе. Говорят много чего. Доказательств никто не видел — но это никогда не мешало людям верить.

После «Архангела» людей условно делят на три группы. Человеки — без аномалий. Архи — внешне обычные люди со способностями разной степени полезности. И эввы — те, чьи изменения слишком заметны или слишком сильно отличаются от привычной человеческой нормы. Эввы редко живут в городах: чаще создают свои поселения рядом с ними, хотя встречаются там и человеки, и архи.

Я — арх. По крайней мере, именно так всю жизнь значилось в моих документах.

Моей основной аномалией считались очень прочные и пластичные кости. Там, где обычный человек заработал бы перелом, я чаще отделялась гораздо меньшими неприятностями. Плюсом шли довольно распространённые среди архов вещи: повышенная сила и устойчивость к радиации. Мне ещё достались телекинез и гипноз. Телекинез я любила больше. Он не задавал лишних моральных вопросов.

Мне двадцать четыре. Я невысокая, зелёноглазая, от природы тёмно-рыжая, хотя периодически крашу волосы в синий, розовый или любой другой цвет, который в конкретный момент кажется мне отличной идеей. Люблю пирсинг, тяжёлую музыку старых лет и оружие.

Оружие, если честно, я люблю больше большинства людей.

Из людей я точно люблю отца. Мы живём вдвоём.

Мама исчезла, когда мне было около семи. Она вошла в поисковую экспедицию, которая отправилась искать Новый Свет, и не вернулась. Никто из её группы не вернулся.

Я помню день её отъезда слишком хорошо. Помню, как она радовалась приглашению в экспедицию. Как мы устроили маленький семейный праздник. Как утром она обняла меня у двери и велела быть сильной, следить за папой и никому не позволять себя обижать. А ещё — ждать её. Потому что, когда она вернётся, мы первыми отправимся вслед за ней в Новый Свет.

Я ждала.

Сначала дни. Потом недели. Потом месяцы и годы. В какой-то момент я просто слезла с подоконника и поняла, что мама больше не придёт. Папа ничего не объяснял. Только обнял меня. После этого о ней мы почти не говорили.

Зато вторую часть обещания я выполнила прекрасно. Обижать себя не позволяла никому.

Детство с отцом, стрельбища и постоянное желание доказать, что я ничем не хуже любого мальчишки, характер не смягчили. Друзей у меня было мало. Пока мои ровесники выясняли отношения и влюблялись, я училась держать ружьё и стрелять на поражение. Это оказалось проще. Оружие хотя бы не ждёт от тебя правильной реакции.

И всё-таки один человек рядом остался.

Ирма.

Мы познакомились, когда мне было девять. Её родители-врачи несколько лет работали в поселении эвв неподалёку от Тарбы, и после возвращения в город дети решили, что этого достаточно, чтобы сделать Ирму объектом насмешек. Я встала на её сторону. Не из благородства — просто слишком хорошо знала, каково это, когда окружающие заранее решили, кто ты такой.

После того случая мы и сдружились. Со временем Ирма перестала нуждаться в моей защите, а я — делать вид, что мне никто не нужен. Она мне как сестра, за которую я любому всажу пулю промеж глаз. Я никогда ей этого не говорила. Но это и не нужно. Она и так знает.

Работа у нас тоже общая.

После «Архангела» мутировали не только люди. Мирных животных-мутантов мы называем шушерами — некоторые из них даже съедобны, — агрессивных — бруксами. У брукс есть

одна почти универсальная примета: красные уши. Почему именно уши — понятия не имею. Генетика после конца света вообще приобрела странное чувство юмора.

Охотники контролируют численность шушер и брукс вокруг городов и поселений, сопровождают людей, отбивают нападения и, если учёным особенно повезёт, ловят новые виды живьём. Опасно, зато платят хорошо.

Но охотником я становиться навсегда не собиралась.

Я хотела в ликвидаторы.

Ликвидаторы — элитные отряды архов с редкими аномалиями, серьёзной боевой подготовкой и, как правило, хорошей научной базой. Они сопровождают караваны, зачищают территории, работают там, куда обычный охотник без крайней необходимости не полезет. И как раз на этой неделе один такой отряд должен был приехать в Тарбу для отбора новых людей.

Разумеется, я уже знала о них всё, что можно было узнать по слухам. Особенно о командире. Его называли Симураном — в честь одной из самых опасных брукс: огромного крылатого волка, который охотится ночью почти бесшумно и одинаково хорошо чувствует себя на земле, в воздухе и воде. Про аномалию самого ликвидатора говорили только, что она единственная в своём роде.

Этого мне, естественно, было мало.

Когда дверь бара наконец распахнулась, я уже успела мысленно принять и отвергнуть несколько способов случайно оказаться на пути ликвидаторов. Но вместо них внутрь влетела Ирма.

Она — метаморф. Может менять внешность как угодно, чем пользуется с удовольствием и без чувства меры. Для охотника способность незаменимая. Иногда Ирма трусит там, где я лезу напролом, зато здравого смысла у неё обычно больше. Для подруги её аномалия ещё и отличный индикатор настроения: если Ирма меняет цвет волос на ходу, значит, сейчас будет история.

Я сидела за дальним столом с любимым «Буравчиком» — водкой, тоником и ананасовым соком. Увидев меня, Ирма направилась к столу, продолжая перекрашиваться прямо по дороге.

Я уже знала сценарий. Слезы. Очередной мужчина. Мои безуспешные попытки утешить. Её просьба помочь. Моё обещание отрезать виновнику что-нибудь жизненно важное. Потом общее обсуждение недостатков мужского пола.

Стандартная женская дружба.

Надутая, как хомяк после недельной голодовки, Ирма плюхнулась рядом со мной:

— Нет, Дём, ты прикинь!

— Ой, что-то не хочется... — тихо сказала я.

— Этот козёл... эта скотина... — крокодилы слёзы начали уже медленно рождаться на свет. — Он бросил м-меня... из-из-за этой мы-мымыры!

— Так, давай начнём с деталей. Какой из «козлов» и из-за которой «мымыры»?

— Ну как, какой?! — Она посмотрела на меня как на безмозглую амёбу, хотя своевременное упоминание о большом количестве её поклонников и завистниц ей очень льстит, и она именно этого и ждет (эх... годы практики...). — Коля конечно! Помнишь в прошлую среду, когда мы в баре были, ты ему челюсть прикладом сломала, когда он пытался вытащить твой кошелёк!

— Ах, ну да! — Вполне уместная ложь.

— Ну вот, потом он в госпиталь попал. Я к нему и рванула. Симпатичный же, стервец! Я и подумала, что со сломанной-то челюстью, точно не сорвется синекура. Приехала к нему, мы пообщались, он оказался таким романтиком! Ну, просто мечта! Мы уже собирались жить вместе! (На этом моменте я уже была готова ей челюсть прикладом сломать). Он сказал, что обожает готовить, а ты знаешь, я ненавижу, и я думаю, всё! Нашла! Муки одиночества закончены!...

— Ирма, заткнись! — Уже не выдержала я.

— Что? — Бросила она на меня совершенно не понимающий взгляд.

— Зайка, ты ж вроде не дура... доктор биологических наук... А повелась на такую АХИ-НЕЮ! Он обычный мошенник!

— Не правда...

— Он пытался спереть мой бумажник!

— А я его спрашивала! — Торжествующе ляпнула она. — Он мне всё объяснил, сказал, что хотел таким образом привлечь моё внимание...

— Ирма! — Я прикрикнула на неё и посмотрела взглядом, который заставлял её мозги включаться, а других людей немедленно убираться с моей дороги. Свирепо, в общем.

— Значит хорошо... что он... ну, с той медсестрой...

Я продолжала на неё смотреть.

— Ну и хорошо! — Она уже почти успокоилась. — Не, ну всё-таки козёл, да?!...

Дальше разговор пошёл по знакомой колее.

Ирма совсем не дура. Наоборот: доктор биологических наук, спокойная, рассудительная и обычно куда разумнее меня. Но личная жизнь каким-то загадочным образом отключает у неё значительную часть интеллекта. Я пробовала заводить отношения несколько раз и быстро решила, что занятие это слишком хлопотное. Ирма считала иначе.

Определённо описать её внешность трудно: метаморфу это почти оскорбление. Она ниже меня; всё остальное зависит от настроения. В тот вечер Ирма остановилась на тёмно-синих волосах, бледной коже, желтоватых кошачьих глазах и длинных чёрных ногтях. Третий размер груди, насколько я понимала, относился у неё к числу принципиальных жизненных позиций.

Мы вместе учились, потом поступили в один университет: Ирма — на биолога, я — на факультет ликвидации. Теперь работаем в одной охотничьей команде. Я ловлю или убиваю. Она объясняет, что именно я поймала или убила.

Периодически к нам прикрепляют ассистентов. Надолго они обычно не задерживаются. Я слишком часто «выражаю недовольство», Ирма слишком часто с ними флиртует, после чего я снова «выражаю недовольство».

Руководит этим цирком мой отец — доктор Князевский, один из лучших исследователей Тарбы. Восемнадцатилетним он уже получил докторскую степень, приехал сюда из Карала на практику и познакомился с мамой. По его словам, до неё он был скорее вычислительной машиной, чем человеком. Мама каким-то образом обнаружила в нём душу и заставила самого папу признать её наличие.

После её исчезновения он изменился. Не перестал смеяться, шутить или работать ночами, но иногда надолго зависал перед нашей единственной общей фотографией. На ней папа и мама стоят в лабораторных халатах на городской стене, а я — в ярком платье, с дыркой вместо переднего зуба и без одной туфли — сижу у папы на руках. У него на халате пятно, у мамы копать на носу. И мы все трое выглядим совершенно счастливыми.

Наверное, поэтому я эту фотографию и не люблю рассматривать слишком долго.

В какой-то момент мне надоело обсуждать очередную Ирмину катастрофу, и я вернулась к действительно важной теме.

— Как думаешь, когда ОНИ приедут?... — перебила я её на полуслове.

— Кто ОНИ? — Сначала не поняла она, — а-ааа... Ликвидаторы... Слушай, да ты прям совсем на них помешалась! Больше ни о чём говорить не можешь!

Я настолько опешила, что чуть не напустила ей весь предыдущий разговор о мужчинах, но сдержалась. Ссориться не хотелось. Пришлось действовать тоньше.

— Говорят, что среди них фактически нет женщин, так что у тебя есть все шансы...

Сработало мгновенно. Ирма оживилась так, будто до этого вообще не переживала никакой трагедии.

— Ну, вообще, вроде сегодня или завтра...

Договорить она не успела: дверь бара распахнулась.

Я обернулась так резко, что едва не свернула себе шею.

Не ликвидаторы.

Хуже.

В бар вошла команда Андрея.

Их было шестеро. Андрей — сын мэра и наш главный профессиональный геморрой. Эвва-змея, хотя его отец упорно предпочитал считать сына человеком: чешуйчатая землистая кожа, щели вместо привычных глаз, почти отсутствующий нос, раздвоенный язык и зубы, которыми можно было бы пугать детей. Характер, к сожалению, полностью соответствовал внешности.

Рядом шла Лера — его девушка, высокая блондинка и человек. За ней Семён, умный ровно настолько, чтобы быть по-настоящему опасным: сторонник «Свободу человекам» и прочих идей о том, что архи и эввы должны знать своё место. Замыкали шествие три одинаково здоровых молчаливых типа, выполнявших функцию охраны.

С Андреем мы враждовали давно. Его команда существовала в основном благодаря деньгам и связям мэра, наша — благодаря тому, что действительно работала. Иногда Андрей пытался присвоить наши результаты, иногда мешал напрямую.

Последний серьёзный случай произошёл в Астау — поселении эвв, которое снабжало Тарбу продуктами. Несколько недель там грабили амбары. Старейшина Савва нанял нас, мы устроили засаду и выяснили, что под видом мародёров действовала команда Андрея. Во время перестрелки один из них схватил внука Саввы, Игоря, и прикрылся ребёнком. Я приказала прекратить огонь. Когда похититель добрался до леса, его застрелили свои же, а Андрей вышел из темноты уже в роли спасителя.

Доказать ничего не удалось. Даже ранение Леры, которое она получила в той перестрелке, мэр умудрился не заметить. В итоге лавры достались Андрею, нам — выговор.

Поэтому я не испытывала ни малейшего желания повторять встречу.

Они нас пока не заметили.

Я одним глотком допила «Буравчик» и наклонилась к Ирме.

— Пойдем, пока они нас не заметили, — едва слышно прошептала я.

Она поняла всё без объяснений. Мы быстро собрали вещи, я бросила деньги на стол, и уже почти поверила, что сегодня судьба решила проявить ко мне милосердие.

Зря.

Лиля — наша знакомая, искренне убеждённая, что Ирма является высшей формой жизни хотя бы потому, что умеет регулярно находить себе мужчин, — увидела нас у самого выхода.

— Ирма! Дёма! — Заорала на весь бар Лиля. — Идите сюда! — Вдобавок ко всему, это недоразумение генетики, вскочила на стул и стала размахивать руками наподобие ветряной мельницы.

— Твою же ж... — только и успели выругаться мы с Ирмой. Прямо за моей спиной раздался мерзкий шипящий голос:

— Ой! Какие нелюди! А куда это мы торопимся?! Что? стыдно среди нормальных людей находится?! Так не стесняйтесь, развлеките нас! — Андрей стоял почти вплотную ко мне. Меня начало сразу же подташнивать от резкого запаха гнили и разложения.

— На себя посмотри, чемодан с глазами! Или зеркала трескаются?! И пасть свою хлоркой помой. Может хоть вонять перестанет.

Ирма стояла рядом и судорожно меняла цвет глаз и волос. Я толкнула её к выходу. Мы почти добрались до двери, когда меня схватили за руку и резко развернули.

— А ну извинись! — Шипел «чемодан».

— Счас! Ага! Может мне ещё и джиггу тебе станцевать?! — Моё терпение было на грани ядерного взрыва.

— Ты у меня сейчас и не то спляшешь!

Трое андреевских бугаёв одновременно двинулись в нашу сторону. И тут Семён решил окончательно превратить обычную драку в массовую.

— БЕЙ ГРЯЗНОКРОВОК!

Поднялась больше половины бара. Человек тридцать, не меньше.

— Понеслась... — пролепетала Ирма.

Спорить с такой арифметикой бессмысленно. Я телекинезом сдвинула несколько столов и перекрыла проход справа; Ирма сделала то же слева. Скинув с плеча ружьё, я выстрелила в потолок.

— Стоять! Или стреляю на поражение!

Стрелять по людям я не собиралась. К счастью, проверять мою решимость никто не захотел. Получив несколько секунд форы, мы с Ирмой вылетели из бара и добежали до первого такси.

Иногда побег — не признак трусости.

Иногда это единственный признак здравого рассудка.

Дома я рухнула на диван и впервые за вечер спокойно подумала о последствиях.

Андрей наверняка пожалуется отцу. Применение оружия не по назначению означало строгий выговор с записью в личное дело. Очередной. И, конечно, всё это должно было случиться ровно перед приездом ликвидаторов.

Папы дома не оказалось. Ничего удивительного: лаборатория регулярно поглощала его вместе со временем. Он мог уснуть перед монитором, над справочником или рядом с какой-нибудь культурой клеток и искренне считать это нормальным рабочим режимом.

В тридцать лет отец перестал стареть. Внешне он с тех пор почти не менялся — высокий брюнет с зелёными глазами, рядом с которым я скорее выглядела странной младшей родственницей, чем взрослой дочерью. Кроме того, он умел читать чужие мысли и внедрять собственные.

Для меня всё это было второстепенно.

Он был папой. И лучшим другом.

Я посмотрела на нашу семейную фотографию на стене и почти сразу отвела взгляд. Вечером особенно остро чувствовалось пустое место, которое мама оставила в этом доме много лет назад.

Хотела позвонить Ирме, но время было уже позднее. Решила, что на сегодня с неё достаточно и мужчин, и меня.

Нару лежал там же, где я его оставила. Плюшевого волчонка мама подарила мне когда-то на день рождения. Я забралась с ним под одеяло, свернулась калачиком и наконец уснула.

Глава II

Закон и порядок.

Утро началось для меня с веселого лязга вилок над ухом.

— Вставай! Нарушительница покоя и порядка! Завтрак на столе!

Как отец умудрялся всю ночь работать, а утром бодро готовить завтрак и издеваться над дочерью, оставалось загадкой.

— Значит на ковер? Да? — Сонно просипела я.

— Конечно! — Папа смотрел на меня с веселым азартом. — Но вот про «чемодан с глазами», ты, конечно, загнула... Можно было обойтись и просто чемоданом!

Я рассмеялась. С ним никогда нельзя было заранее понять, серьёзен он или нет.

— А ликвидаторы? Когда они приедут? — Я очень надеялась, что ещё успею приписать себе пару заслуг перед отечеством, до их приезда...

— А они уже здесь! — Весело сообщил папа. — Они будут присутствовать при разбирательстве.

Вот теперь стало не смешно. Я почти физически увидела, как моя мечта получить форму ликвидатора разваливается на части прямо передо мной.

— Не волнуйся! Всё будет хорошо! — Уверенность в голосе отца меня удивила, но веры в себя, как обычно, придавала.

Позавтракав без особого аппетита, мы пошли в мэрию.

...Тарба, как и большинство современных городов, строилась не ради красоты. После войн главными словами стали «выдержит», «закрывается» и «можно защитить». Город окружала стена с несколькими воротами. Старые подземные уровни, метро и коммуникации частично превратили в лаборатории, больницы и убежища, поэтому гражданским туда без разрешения было нельзя.

На земле в основном двигался транспорт. Пешеходные переходы и площадки соединяли здания выше — примерно на уровне третьего этажа. Входы поднимали туда же, окна защищали полимером и решётками, доступ контролировали карточные системы. Не особенно красиво. Зато после того, как мутировавшие звери начали приходить к первым послевоенным городам на запах крови, эстетика быстро потеряла позиции в рейтинге человеческих ценностей.

На стенах служили дозорные. Работа считалась почётной, хотя охотники любили шутить, что мы фактически оставили им только возможность иногда подстрелить особенно заблудившуюся бруксу и потом неделю рассказывать об этом как о великом подвиге. Они отвечали взаимностью. В общем, профессиональная любовь.

После войны Новый Порядок ввёл систему идентификационных карт. В них хранились медицинские, образовательные, служебные и прочие данные, которые государство считало необходимыми. Раз в полгода сведения следовало подтверждать. Тотальный контроль раздражал, но поколение, выросшее на рассказах о хаосе первых послевоенных лет, привыкло считать его платой за безопасность.

То же касалось способностей. Для архов и эвв существовали отдельные ограничения. Использовать аномалии против человека запрещалось, кроме самообороны или специально санкционированных случаев. Особенно строго относились к гипнозу и воздействию на сознание.

Один раз разрешение получила и я. Мы ловили убийцу, нападавшего на эвв в поселениях возле Тарбы. После задержания он отказался говорить, и мне позволили применить гипноз на допросе. Так мы нашли подпольную ячейку «Свободы человекам» — радикального движения, считавшего архов и эвв причиной старой катастрофы и требовавшего поставить нас под контроль обычных людей.

После войны власти пытались запрещать подобные организации, но быстро упёрлись в обвинения в уничтожении свободы слова. В итоге появилась общая политическая структура «Мир», а другие движения получили возможность регистрироваться и иметь представителей внутри неё. «Свободе человекам» оставили официальную базу в Аглае, но подпольные ячейки время от времени находили и в других городах.

Одну такую мы закрыли в Тарбе. Семён каким-то чудом избежал наказания. Андрей — тем более.

Так что сегодняшнее разбирательство было не первым случаем, когда закон и семейные связи мэра встречались в одном помещении.

...Здание мэрии идеально соответствовало духу учреждения: огромный бетонный ящик с редкими окнами. Когда-то здесь была тюрьма, и архитекторы нового времени решили ничего принципиально не менять. Внутри — серые коридоры, решётки, железные двери. Очень располагало к гражданскому доверию.

В зале мы сразу подошли к Ирме. Я искала глазами ликвидаторов и нашла их на местах присяжных. Мэр расположился как судья, рядом — Андрей со своей компанией.

— Что ж, если все уже в сборе, мы начнем. Слушается дело № 6 458/14/77... — Затараторил, положенные в таких случаях, вещи, мэр.

Пока он перечислял мои преступления против общественного спокойствия, я рассматривала людей, от которых теперь, возможно, зависела вся моя дальнейшая жизнь.

Их было четверо.

Ближе всего сидел огромный рыжеволосый мужчина выше двух метров, в кожаной куртке, тяжёлых ботинках и очках. Внешность обещала неприятности, глаза — наоборот. Он неожиданно повернулся к нам с Ирмой, улыбнулся и подмигнул. Мы синхронно дёрнулись. Телепат. Прекрасно.

Рядом скучал парень с длинными русыми волосами и серо-голубыми глазами, в белом плаще поверх чёрной формы. Он приобнимал каштановолосую девушку с зелёными глазами, которая, в отличие от него, наблюдала за происходящим с откровенным интересом. Она мне сразу понравилась.

Четвёртый сидел ближе к мэру. Его я узнала без подсказки.

Симуран.

Короткие тёмные волосы, резкие черты лица, стальные глаза, чёрный плащ и та самая неподвижность профессионального военного, которую невозможно сыграть. Он поднял голову и посмотрел на меня. Почему-то сразу стало холодно и стыдно одновременно. Я отвернулась. Рыжий снова поймал мою реакцию и едва не засмеялся.

Тем временем мэр продолжал:

— ...Андрей Васильевич, расскажите нам, что произошло?

Андрей поднялся с видом человека, которого сейчас попросят принять государственную награду.

— Мы с друзьями, после тяжелого рабочего дня, зашли в бар, отдохнуть хотели по-человечески, а там... мама дорогая... эти две барышни, в нетрезвом виде, пугают народ. Мы, как такие же блюстители закона, как и наш уважаемый мэр, пытались защитить людей от произвола...

— Какая прелесть... счас расплачусь... — Я начинала беситься.

— Меня сейчас стошнит от такой приторности... — шептала мне в ответ Ирма, которая активно меняла цвет волос. Рыжеволосый с интересом её рассматривал.

В голове появился знакомый шорох — отец осторожно коснулся моего сознания и спросил, правда ли всё это. Я покачала головой. Он почему-то только довольно улыбнулся, а потом переглянулся с Симураном и Рыжим. Трое выглядели так, будто знают шутку, которую забыли рассказать мне.

Парень в белом плаще внезапно встал.

— Я, конечно, жутко извиняюсь, но ваш, с позволения сказать, «сын» врёт и не краснеет.

Андрей опешил. Я решила воспользоваться моментом.

— Да! Я всего лишь защищала наши с Ирмой зад... — папа дернул меня за рукав. — Наши шкуры. Да, я выстрелила в потолок, но только, чтобы сбежать. Ибо мы не собирались кого-либо трогать. Мы вообще уже уходили оттуда.

— А вот она не лжет, — послышался на удивление приятный бархатный голос девушки, она загадочно улыбалась и была похожа на кошку, которая теплым весенним днем прилегла на подоконник, погреться на солнышке.

Поднялся Рыжий.

— Меня удивляет отсутствие свидетелей. Точнее отсутствие свидетелей способных говорить правду. Каждый из этих товарищей, — он указал на команду Андрея, — сейчас будет врать. А вот у одного из них, самая разумная мысль это: «Ноготь сломала!».

Мы с Ирмой едва не подавились от смеха. Мэр вспотел. Андрей, кажется, мысленно уже составлял список людей, которых хотел убить.

Симуран заговорил последним.

— Я не вижу смысла дальше мусолить эту чушь. Решение принято.

Он кивнул девушке. Та подошла к нам и протянула три конверта — мне, Ирме и отцу.

— Сегодня в 17:00 с вещами у бара «Восход». — Промурлыкала она, дав нам три конверта на наши имена.

Я посмотрела на Ирму. Та, кажется, временно перестала функционировать. Отец же выглядел так, словно именно этого и ждал.

... В назначенное время мы стояли около «Восхода». Я выдержала недолго.

— Колись! Ты же что-то знаешь!

— Да, знаю! — Без всякого смущения ответил он. — Но подожди ещё немного. Сейчас сядем, и я обещаю всё рассказать.

Ирма сегодня выглядела почти обычно: длинные тёмные волосы, синие глаза, бледная кожа. Но она подозрительно улыбалась, а я слишком хорошо знала этот симптом.

— И кто он? — Спросила я, подмигнув подруге.

— А?... Эээ... Да-аа... Не важно...

Вот тут стало страшно. Ирма — и «не важно»?

— Ирма! Родная, молчать — это не твой стиль! Хотя ты от меня ничего не скрывай!

Она покраснела.

— Детка! Ты меня пугаешь...

— Дём, всё хорошо, правда... — тут она посмотрела в сторону, а её улыбка расплзлась до размера экватора.

Я обернулась. Ликвидаторы шли к нам.

Рыжий тут же подхватил Ирму на руки, окончательно объяснив её сегодняшнее состояние. Симурану зрелище явно не понравилось. Я его даже понимала: служебный роман внутри маленькой команды — прекрасный способ однажды превратить рабочее совещание в семейный скандал.

На заседании отсутствовали ещё двое. Теперь они были здесь: высокий темноволосый парень с ярко-лиловыми глазами и атлетической фигурой и чуть более низкий русоволосый парень с каре-зелёными глазами. На всех была одинаковая чёрная форма.

Симуран пожал руку отцу, затем повернулся к нам.

— Приветствую вас в наших рядах. Предлагаю пройти в бар, там обсудить все интересующие вас вопросы и получить дальнейшие ЦУ.

Командирский тон у него был такой, что спорить хотелось уже из принципа.

«Ой, не уживемся мы с ним», — подумала я.

Судя по взгляду, мысль могла быть взаимной.

... За столом Симуран поднялся и перешёл к делу.

— Мы рады приветствовать вас в наших рядах. С сегодняшнего дня вы вступаете в новые должности с новыми обязанностями. Также здесь присутствует своя высокая и особая доля риска. Ликвидаторами не становятся. Ими рождаются. Поэтому, если кто-то не уверен в своих силах, ещё не поздно отказаться. — В этот момент он пристально на меня посмотрел. Мне стало очень обидно. Я с вызовом ответила на его взгляд.

Он выдержал паузу.

— Что ж, я думаю, пришло время представиться.

Я — Симуран. Лидер группы. Мне выпала честь командовать этими замечательными людьми.

Это (он указал на Рыжего) Данила. Моя правая рука. Если что-то случится, скажите ему, он поможет. Если дело серьёзное — доложит мне.

Это Макс (парень в белом плаще). В прямом смысле мои глаза. Ходячий навигатор. С ним нигде не заблудишься.

Его барышня, Марина. Наш нейтрализатор. Без неё, наверное, поубивали бы друг друга. А без её кухни — умерли с голоду.

А это Денис (парень с лиловыми глазами). Его познания в химии пугают даже меня. А ветреный характер не дает нам скучать (последние слова он окрасил изрядной долей сарказма).

И, наконец, Антон. Наш техник. Золотые руки. Вот ещё бы мозги такие же, вообще цены тебе бы не было.

Отныне мы — ваша семья, друзья, учителя и духовные наставники. У нас нет секретов друг от друга. Между нами полное доверие, мы доверяем только своим, но — всё.

Вопросы?

Я поднялась.

— Имя.

— ?

— Твоё имя Симуран. Ты не представился.

Ледяной взгляд. Кажется, талант раздражать друг друга у нас был взаимным с первой минуты.

— Меня зовут Святослав. Но предпочитаю Симуран. Ещё вопросы?

Отец наконец решил избавить меня хотя бы от одной загадки.

— У моей дочери и её подруги давно зрел вопрос, на который я, с твоего позволения, отвечу, наконец.

Симуран кивнул.

— Пару недель назад я получил известие о том, что к нам направлен отряд ликвидаторов. Сначала цель их визита мне была неизвестна. Но, когда я получил последние подтверждения, я понял, что это единственный шанс и упускать его нельзя. Мне давно известно о вашей вражде с ДБРовцами, и я был уверен, что без эксцессов тут не обойдется.

Мною было принято решение.

Собрав достаточное количество информации, я просто отправил личные дела, на всех нас и их команду, Симурану. Ибо с ним мы знакомы давно, точнее, с его бывшим начальником.

Макс продолжил:

— Нам сразу показалось странным то, что в их делах репутация безупречна. Ни одного нарушения. Ни у кого. На практике это — невозможно.

— Ваши же дела — напротив. — Продолжила Марина, — часть из написанных жалоб — сущий бред.

— Поэтому мы и решили принять участие в слушании. Решение о принятии вас было уже принято, но нам нужно было убедиться. — Закончил Данила.

Симуран снова забрал разговор себе.

— Что же, если вопросов больше нет, я перейду к конкретике. Наша команда делится, как и остальные, на практиков и теоретиков. Доктор Князевский заступает к нам в качестве лидера наших теоретиков. Под вашим чутким взором и командованием находятся Антон, Денис, Марина и Ирма, которая соответственно присоединяется к нашим теоретикам. Деметра переходит под моё прямое командование.

Первое задание, с которым вы столкнетесь как члены нашей команды, это — сопровождение каравана. Нам необходимо будет доставить оружие и лекарства до Мактуба, территория бывшего Египта. Это ваш шанс проявить себя. И запомните, это не то дело, где «новичкам везёт». Вам всё ясно?

Мы кивнули. И тут лицо Симурана внезапно стало почти человеческим.

— Отлично! Теперь можно и поужинать!

— Ну да! Война войной, а обед по расписанию, — подхватил Антон...

... За ужином компания быстро разделилась по интересам. Отец почти сразу ушёл в разговоры с мужчинами, а мы с Ирмой засели с Мариной.

— Так, мне нужно отойти, кто со мной? — Спросила Ирма.

— Пойдем, — ответила Марина.

Они отошли. Освободившееся место тут же занял тот самый темноволосый парень с лиловыми глазами — Денис.

— У тебя очень красивые глаза, гармонируют с твоим цветом волос, — в его глазах светились игривые огоньки.

Я улыбнулась.

— А у тебя потрясающая челюсть, очень гармонирует с моим прикладом.

— Понял. Друзья? — Он протянул мне руку.

— С этого и надо было начинать. — Я снова улыбнулась и пожала его руку. — Друзья.

Денис отступил без потерь. Вернувшиеся Ирма и Марина, конечно, заметили.

— Что? Уже подбивал клинья? — Улыбнулась Марина.

— Что-то типа того, — ответила я.

— Ой! К нашей Дёме приставать — это дело равносильное попыткам бетонную стену головой разбить... — засмеялась Ирма.

— А я могу! — Рыжий, проходя мимо, чмокнул Ирму.

Я вопросительно посмотрела на Марину.

— Всё очень просто. Аномалия Данилы — невероятная сила, телекинез и телепатия.

— А у остальных? — Спросила я, в наглуую, не сводя глаз с Симурана.

— У Макса — способность управлять магнитными полями, телепатия и гипноз. Антон — парасинтетик, ему подвластна любая техника, также телекинез. Денис видит сквозь препятствия (девчонки, будьте аккуратны, сквозь одежду тоже смотрит), гипнотизирует и передвигает предметы силой мысли. А у меня... — Она взяла с подоконника цветок и поставила перед собой, коснулась пальцем. Спустя несколько секунд, цветок закрылся, через полминуты начал на глазах высыхать, а через минуту от него остались лишь гниющие листья. — ... Поэтому меня зовут Мора. Плюс читаю мысли и гипноз.

После демонстрации Марины я решила, что вопрос о прозвище «Мора» закрыт, и вернулась к более интересующей теме.

— А Святослав, что он умеет? Ведь его аномалия единственная в своём роде. Но никто о ней ничего не знает, а кто знает, молчат как рыбы, только нервничать начинают. Колись, Маринка! Я с тебя живой не слезу теперь!

Она только загадочно улыбнулась.

— Во-первых, у него не одна аномалия. Во-вторых, описывать это бесполезно, как говорится «лучше один раз увидеть». Наш Симочка (только, смотрите, при нем не ляпните, мы его так только между собой называем, а то он бесится жутко), он действительно уникален.

Вытащить больше не удалось.

... Остаток вечера прошёл удивительно легко. Мы познакомились, шутили, спорили, и за столом действительно появилось ощущение большой компании, которая почему-то знает друг друга гораздо дольше одного дня.

Только Симуран время от времени смотрел на меня через стол своим непроницаемым стальным взглядом. И я совершенно не понимала, почему каждый раз от него становилось то стыдно, то обидно.

... Около 22:00 мы вышли из бара.

Ночь предстояло провести в гостинице, а утром — отправиться с караваном к Мактубу.

Ложась спать, я вдруг поймала странную, совершенно нелогичную уверенность: завтра я покину Тарбу и больше сюда не вернусь.

Глава III

В путь

В половине шестого утра Марина разбудила нас с Ирмой и выдала форму, такую же, как у остальных членов команды. Мне полагались чёрная форма и плащ, Ирме — чёрный медицинский халат.

Мора пояснила, что это официальная форма отряда. Вчера часть ребят была в гражданской одежде только потому, что выполняла отдельные поручения. Практики носили чёрные плащи, теоретики — чёрные медицинские халаты, а Максу, единственному проводнику в группе, полагался белый плащ.

Марина предупредила: через несколько минут нас ждёт общий инструктаж.

В банкетном зале гостиницы мы расселись по местам. Данила устроился по правую руку от Симурана, папа — слева. Мне, как назло, снова досталось место напротив.

— Итак, нам предстоит весьма рискованное путешествие из Тарбы до Мактуба, с остановками в Мириаде, Анутре, и Джинохе. От Тарбы до Мириады нам предстоит наземный участок пути, от Мириады до Анутры мы доберёмся через отлаженные подземные коммуникации. От Анутры до Джинохе мы поплывём с военным эскортом. И, наконец, от Джинохе до Мактуба — снова наземный участок пути. Мы пробудем в дороге чуть больше месяца. Каждый отрезок путешествия таит в себе свои опасности и прелести. Но расслабляться нельзя нигде. Наш груз, оружие и лекарства, лакомый кусок для мародеров, а мы — для брукс. Только при правильном распределении сил и четком выполнении приказов, мы сохраним и груз, и свои жизни.

С этого момента у каждого из вас будет своя роль-задача, с которой вы обязаны справиться. Теоретики переходят под командование доктора Князевского. Отныне он несет ответственность за ваши жизни. Каждый вечер он будет представлять мне отчет обо всём, происходящем у вас. Им уже были получены от меня все ЦУ, так что о ваших обязанностях, чуть позже, он проинструктирует вас сам. На плечи Макса ложится, как всегда, одна из самых сложных задач. Ему предстоит выбор наиболее безопасных мест для стоянок днем и ночью. Поэтому большую часть времени он будет ехать впереди нас. Но перейдем к вам, мои дорогие практики. — К этому моменту Теоретики отделились и внимательно внимали папе, к нам же подсели весьма крупные ребята, которых я раньше не видела и форма у них была совсем другая. Макс ушел. — Каждому из вас будет отведено место в позиции охраны. В случае возникновения внештатной ситуации, сообщайте Данилу. Если дело серьёзное он доложит мне. Напрямую ко мне обращаться только в случае крайней необходимости, для всего остального есть Данила. Вопросы?

— А что является «крайним случаем»? — Спросила я, и тут же ощутила себя идиоткой, когда меня начал сверлить этот ледяной взгляд.

— Это значит, что, если ты увидишь кролика или сломаешь ноготь, не надо меня отвлекать.

— Это я поняла прекрасно.

Парни дружно заржали. Данила только посмотрел на них — и смех оборвался. Я чувствовала, как к смущению примешивается знакомое желание запустить в нашего лидера чем-нибудь тяжёлым, но взгляд не отвела.

— Тогда зачем задаёшь глупые вопросы? — Не дожидаясь ответа, он продолжил, — ночью будет осуществляться дежурство. Единственный человек, который никогда не дежурит это Макс. Одна смена — пять человек, включая теоретиков, две пары обходят лагерь по периметру, один костровой. График дежурств, на дневном привале, каждый день, вам будет давать Данила. Вопросы? — Он пристально на меня посмотрел.

Я молча выдержала этот взгляд. Желание высказаться о его матушке и о нём лично пришлось отложить до более подходящего момента.

На выходе из зала меня остановил Данила.

— Слушай, не злись на него, он нормальный парень на самом деле. Просто не принимай близко к сердцу. По началу всегда так. Потом легче будет...

— Нет, Даня. Только не в этом случае...

Данила посмотрел на меня вопросительно. Только тогда я поняла, что сказала это слишком уверенно — будто уже знала о Симуране что-то, чего на самом деле не знала. Я решила не раскручивать эту мысль и заняться обязанностями, которые он только что на меня возложил.

Из Тарбы мы выехали около половины восьмого утра.

Караван выглядел внушительно. Два бронированных грузовика везли оружие; за рулём сидели Антон и Денис. Впереди шла передвижная лаборатория с лекарствами и нашими теоретиками: сначала её вела Марина, позже её должна была сменить Ирма. Мы, охранный эскорт, двигались вокруг машин на спортивных мотоциклах. В первой половине дня мне досталась позиция слева в центре. Данила ехал справа, Симуран держался сзади.

Кроме нас, караван сопровождали шестеро охранников фирмы-производителя лекарств — те самые крупные ребята с инструктажа. Оружейная корпорация, не желая рисковать грузом, отдельно наняла ликвидаторов.

По одному охраннику держалось впереди и позади меня, такая же пара — справа. Ещё двое шли впереди колонны.

До дневного привала, назначенного на два часа, было ещё далеко. Сначала я смотрела по сторонам — всё-таки покидала места, которые знала почти всю жизнь. Но голая пустыня вокруг Тарбы быстро вернула привычную однообразность.

За несколько лет работы охотником я знала здесь почти каждый клочок земли. Мысль о том, что я уезжаю из родного города, всё-таки цепляла. Но я ехала навстречу мечте, и этого пока хватало, чтобы не оглядываться слишком часто.

Вместо Тарбы мысли снова занял Симуран. Я не понимала, почему он с самого начала так явно настроен против меня. Почти каждый разговор заканчивался намёком, что мне здесь не место. Если это и была его обычная манера воспитывать новичков, со мной он явно стался больше обычного. Перспектива прожить весь путь в состоянии холодной войны почему-то расстраивала сильнее, чем мне хотелось признавать.

В ухе щёлкнул приёмник.

— Не позеленела там ещё со скуки? — Раздался весёлый голос.

Данила.

Я перевела приёмник на его волну, чтобы остальные не слышали.

— Думаю, Симуран не оценит разговоров в строю. Тем более моих.

— Ха-ха! Дём, он конечно порядочный свин, но не настолько же. Хотя, если честно, сам не пойму чего он на тебя так взелся. Обычно, он, конечно, по началу со всеми строго себя ведёт... Но тут, признаться, он перегибает свою норму.

— А Расскажи мне о нем. Всё, что знаешь.

— Хм... На самом деле о нем почти никто ничего не знает. Я с ним три года назад познакомился. Когда сам к ликвидаторам попал. Он уже тогда был в отряде. Хотя и младше меня. Тогда слух ходил, что он «Сын Нового Света», ну то есть родом оттуда. Но верить этому... сама понимаешь. Говорить на эту тему он наотрез отказывается. Я так понимаю, у него весьма темная история за плечами. И было там что-то очень-очень не хорошее. Его мысли прочесть практически невозможно, если только он сам не позволит... Ой! До связи! Меня Сима зовёт!...

— Хорошо...

Я вернула общий канал. Нового ответа разговор не дал, зато добавил ещё один слух и ещё несколько причин думать о Симуране тогда, когда я обещала себе этого не делать.

На привале я присоединилась к Ирме, Марине и папе: они готовили обед на всю нашу ораву.

Готовить я никогда особенно не любила, но сегодня всё шло легко. Мы шутили, спорили из-за картошки, и на какое-то время мысли о Святославе действительно вылетели из головы.

С Мариной оказалось неожиданно просто. В ней было что-то от меня и что-то от Ирмы, поэтому мы быстро нашли общий язык. Папе новая должность тоже явно нравилась.

Пока Мора с папой решали проблему вселенского масштаба — сколько картошки требуется на нашу компанию, — я под села к Ирме.

За несколько часов она успела стать заметно серьезнее. То ли Данила так на неё влиял, то ли новая работа, то ли всё сразу. В любом случае мне нравилось видеть её такой счастливой.

— Ты прямо светишься от счастья!

— Спасибо, Дём! Данила и правда особенный!... А у вас, что с Симой происходит?

— В смысле?!

Ирма сощурилась и хитро улыбнулась.

— Да вы постоянно друг на друга смотрите! Прямо съесть друг друга готовы! — Вполне серьезно сказала она.

Я подавилась воздухом и едва не свалилась от смеха.

— Вот про «съесть» — это точно! Детка, присмотрись! Между нами невозможно ничего, кроме холодной войны!

Я мысленно повторила собственные слова и неожиданно поняла, что они почему-то не успокаивают. Отмахнувшись от этого ощущения, я вернулась к готовке, но прежняя лёгкость уже не вернулась.

Марина за обедом несколько раз внимательно посмотрела на меня. Я сделала вид, что не заметила.

Остаток дня прошёл спокойно. Я болтала то с Рыжим, то с Ирмой, то с папой и Мариной; иногда мы все вместе обсуждали какую-нибудь ерунду. Настроение постепенно выправилось, и я снова запретила себе думать о Симуране.

На ночную стоянку остановились возле небольшой лесополосы. Охранники ставили палатки, Антон с Денисом осматривали машины и мотоциклы, Марина с Ирмой занимались костром и ужином, Симуран разговаривал с Максом и папой. Нас с Данилой отправили за шушерами.

Вот где я наконец отдохнула головой.

В этих местах из шушер чаще всего встречались зайцы и крумы — помесь зайца и енота. Из брукс водились феруматы, мутировавшие лисы раз в пять крупнее обычных; ониксовые филины с перьями прочнее камня, которых можно было убить только точным попаданием под крыло; и сонары — змеи, чей яд убивает долго и мучительно.

Мы с Данилой решили не тратить время на зайцев и искать крумов: они крупнее, мясо у них нежнее и хранится дольше, хотя поймать их сложнее.

Примерно через полчаса мы заметили двух крумов, занятых делёжкой территории. Проще говоря — дрались. Мы одновременно вскинули ружья и прицелились.

— На счет три, — подумала я, — раз... два... ТРИ!

Выстрелы прозвучали почти одновременно — ровно в тот момент, когда крумы, почуяв нас, подняли головы. Красота.

Забрав добычу, мы пошли дальше.

Охота получилась удачной: около десятка крумов и несколько зайцев. Освежевали их прямо в лесу, а вернувшись в лагерь, передали мясо Марине — она убрала его в холодильник лаборатории.

Ко мне подошёл папа.

— Ну, как тебе первый день на новом месте?

— Здорово! Не считая Симурана.

— Мне кажется, у вас ещё всё наладится! — Папа обнял меня, и на душе стало теплее.

За ужином Макс рассказал, что следующую ночь мы проведём возле озера. Возможность искупаться звучала заманчиво ровно до тех пор, пока не вспоминались местные водяные бруксы. Урнал — сом длиной не меньше восьми метров. Арналы — мелкие рыбы вроде пираний, способные обглодать человека за пару минут. В наше время прогулки по воде слишком часто заканчивались летально.

Авиаинии обещали запустить лет через десять, но и небо безопаснее не становилось. Горный орёл размером с истребитель, которого называли драконом, был далеко не самой страшной тварью, которую можно встретить в воздухе. Впрочем, на земле подарков генетики тоже хватало.

В первую половину ночи я дежурила с Мариной. Вместе с нами по периметру ходили двое охранников, а Данила взял на себя место кострового.

Я снова попробовала вытянуть из Марины хоть что-нибудь о Святославе, но ничего нового не узнала. Зато сама рассказала о себе почти всё и в ответ получила её историю.

Марина выросла в обычной среднестатистической семье, хорошо училась и получила образование в области биологии по специальности атомной генетики. К оружию и боевым искусствам она пришла позже — после того, как трое одноклассников попытались сделать с ней то, о чём в приличных историях обычно не рассказывают. Отбиться она смогла, а после этого решила больше не рассчитывать на удачу. В ликвидаторы попала уже как молодой учёный: её заметили после публикации статьи из докторской работы «О генотипе брукс или почему красные уши?». Награды тоже были. С Максом она познакомилась уже в отряде, два года назад.

Ещё я узнала, что больше года в этой команде продержались только четверо: Марина, Макс, Данила и Симуран. Антон и Денис были с ними всего полгода. Те, кто служил раньше, либо ушли, либо погибли. Подробности Марина не дала, а я решила пока не спрашивать.

Дежурство прошло спокойно.

В палатке было жарко и душно, поэтому я вытащила спальник наружу и устроилась возле костра. Во второй половине ночи костровым был папа — ещё одна причина не переживать.

Симуран наблюдал за моими приготовлениями с явным неодобрением. Я решила игнорировать и его мнение, и его самого.

Помогла папе подтащить дрова, завернулась в спальник и уже почти устроилась, когда поняла, что кое-чего не хватает.

— Уверена, что хочешь на улице спать? Это не безопасно — Спросил папа.

— Там жарко и душно. К тому же, на что вы тут бродите? Да и не в первый раз. Всё будет хорошо, пап. Не кипешуй.

— Ну, как скажешь. Спокойной ночи! — Ласково пожелал папа.

— И тебе без происшествий!

Нару. Пришлось снова лезть в палатку и перерывать сумку. На несколько неприятных секунд я решила, что забыла его в Тарбе, но судьба оказалась милостива: плюшевый волчонок нашёлся на самом дне.

Когда я вышла обратно, сразу почувствовала на себе взгляд Симурана. Он явно пытался понять, что я так бережно тащу к спальнику.

В свете костра скрыть Нару не получилось. На лице самодовольного солдафона мелькнуло такое удивление, что я почти пожалела, что не успела насладиться им подольше.

«Да катись ты ко всем чертям со своим мнением! Индюк напущенный!» — сердито подумала я.

Симуран направился к машинам с оружием. Проходя мимо, он даже не повернул головы и совершенно спокойным, высокомерным тоном сказал:

— Самоуверенная курица!

Что ж. Зато теперь об одной из его способностей я знала точно.

Глава IV

Точка кипения

... Дни потянулись один за другим и быстро стали похожи друг на друга. Распорядок вошёл в привычку, а наши перепалки с Симураном — почти в расписание. С каждым днём они становились острее: соревнование в сарказме, где никто не собирался уступать. Чем ближе мы были к Мириаде, тем сильнее рос накал.

«Курица» и «индюк» закрепились намертво. Потом появились «эксцентричная жаба» и «аморфный крокодил». Папа называл происходящее детским садом, Ирма с Мариной только ехидно шушукались. Меня всё это бесило до дрожи. И, если уж совсем честно, неплохо разбавляло одинаковые дорожные дни.

Обычный день выглядел примерно так: подъём или дежурство, завтрак, дорога, разговоры и лёгкая перебранка с Симураном по рации; обед, снова дорога, иногда охота; вечером ужин, очередная ссора с Симой под дружный гогот остальных — и снова дежурство или сон.

За эту неделю мы изобрели столько околomorphicических выражений, что ими можно было бы снабдить институт лингвистики на несколько Нобелевских премий.

И всё чаще меня посещало неприятное подозрение: похоже, нам обоим это нравилось. Мы сами искали повод зацепить друг друга, проверяли границы, нащупывали слабые места. Каждая перепалка превращалась в маленькую схватку характеров, и уступать первым не собирался никто.

Чем ближе мы подходили к Мириаде, тем чаще Макс держался вместе с нами. Опасность понемногу снижалась, стоянки уже не требовали такого тщательного отбора, и он всё чаще присоединялся к охране. Макс оказался неожиданно весёлым, а его прямолинейность порой ставила в тупик даже людей куда менее впечатлительных, чем я.

В отряд Макс пришёл чуть позже Данилы — примерно два с половиной года назад. Его способность управлять магнитными полями впечатляла даже после нескольких дней рядом с ним. Любой предмет с металлом внутри становился для него игрушкой: на наших глазах мотоцикл ехал без водителя, а железная арматура сворачивалась в цветок.

Мы с Ирмой быстро заметили ещё одну странность. На стоянках Святослав, Данила, Макс и папа всё чаще отходили в сторону и о чём-то говорили с мрачными лицами. Из папы я не вытянула ни слова. Ирма с Данилой добилась примерно того же. Марина призналась, что уже пыталась разговорить Макса — безрезультатно. Все четверо молчали как рыбы. Допрашивать Симурана никто из нас даже не собирался.

В тот день всё валилось из рук. Ливень не прекращался, техника капризничала, люди срывались друг на друга. Мы с Симураном, разумеется, держали первенство. Поводов хватало: я опрокинула ему суп на плащ, он перепутал зайца с крумом, я едва не пристрелила не вовремя повернувшегося Антона, а Симуран чуть не угробил собственный мотоцикл. К вечеру даже самые терпеливые старались держаться от нас подальше.

За ужином повисла непривычная тишина. Все явно ждали, кто сорвётся первым.

Последней каплей стал нож. Симуран проходил мимо, неудачно повернулся, и нож с его тарелки соскользнул прямо мне в ногу — в отличие от хозяина, попал без промаха. Внутри что-то коротко и очень громко взорвалось. Я вскочила и со всей силы влепила ему пощёчину. Он отшатнулся, тут же перехватил меня за руку, и через секунду я уже стояла, сложенная буквой «Зю». Боли почти не было — я привычно списала это на свои «пластичные» кости, — но сам факт бесил. Я швырнула в него кружкой силой мысли; чтобы не получить ею в глаз, Святу пришлось меня отпустить. Мы снова оказались друг напротив друга, готовые продолжить.

— Ты! Чертов, безмозглый индюк! Смотри, куда прешь!

— Идиотка долбанная! Нечего свои гачи на дороге раскидывать!

— Ох, извините! Кто же виноват, что у тебя мозгов не хватает даже чтоб отличить зайца от крума!

— Зато хватает, чтоб не спать с плюшевыми игрушками!

— Я, по крайней мере, хоть мотоцикл водить умею!

— Угу, и двигаешься с грацией больного бегемота!

Обмениваясь взаимными «комплиментами», мы шаг за шагом сокращали расстояние. А потом произошло нечто, чему, пожалуй, не нашлось бы приличного диагноза ни в психологии, ни в психиатрии. Мы буквально упёрлись лбами, вцепились друг другу в рукава и замерли, тяжело дыша и не отводя глаз. Картина маслом.

Так мы простояли секунд семь, может десять. Ярость постепенно уступала место запоздалому осознанию: сцена получилась откровенно странная. Поняли мы это, кажется, одновременно — и разом отскочили друг от друга.

Я оглянулась. Ирма лила кипяток мимо кружки — прямо Даниле на ногу, и оба этого не замечали. Марина застыла с открытым ртом и уронила тарелку. Макс отчаянно не хватало попкорна. Денис смотрел на нас как отличник на особенно занятой лекции — разве что конспект не вёл. Антон и папа напоминали двух врачей, только что поставивших пациентам один и тот же диагноз. Шизофрения.

Не дожидаясь, пока кто-нибудь придёт в себя, я скрылась в палатке. Накануне я отдежурила за Антона, так что сегодня могла спать всю ночь. Порез на ноге быстро перестал беспокоить, будто ничего серьёзного и не произошло. Я обняла Нару, зажмурилась и, к собственному удивлению, почти сразу уснула...

Разбудили меня крики, топот и выстрелы. Над лагерем прорезался голос Симурана: «Тревога!».

Сон слетел мгновенно. Я схватила ружьё и вылетела из палатки. Уже светало. Рядом оказался Макс.

— Что происходит? — прокричала я, так как из-за шума я даже себя плохо слышала.

— Мародеры! — ответил Макс. Он был весь в пыли и ссадинах. — Походу, это ваши старые знакомые!

Удивляться будем потом. Сейчас нужно было найти нормальную огневую позицию. Я нырнула к одной из машин с оружием у самого края оврага. Там уже стоял Святослав. Личную неприязнь пришлось временно отложить в дальний ящик.

Через несколько минут мародеры начали отступать. В прицел я увидела Андрея: он целился прямо в Симурана. Меня накрыло такой яростью, что всё вокруг сузилось до одной чешуйчатой морды. Я вскочила на капот, поймала эту тупую анаконду в прицел, и ещё успела подумать, что из него выйдет лучше — сапоги или рюкзак. Выстрелы прозвучали почти одновременно. Я промахнулась. В следующую секунду плечо обожгло ударом — пуля прошла его насквозь. Равновесие исчезло. Я сорвалась с капота и полетела в овраг. Перед глазами мелькнул огромный валун. Удар. А дальше — пустота...

... Сознание возвращалось кусками. Сначала — чья-то ладонь на правой щеке. Потом размытые лица папы и Симурана. Я попыталась что-то сказать, но из горла вырвалось только невнятное мычание.

— Не пытайся говорить. Отдыхай. — Голос папы прозвучал как сквозь стену.

Совет показался разумным. Мир снова провалился в темноту.

... Когда я окончательно пришла в себя, вокруг была обычная больничная палата. Рядом сидели Ирма и Марина. Плечо под повязкой уже почти не болело, зато голова раскалывалась так, словно валун всё ещё лежал где-то внутри черепа.

— Ой! Дёмка проснулась! — От радостного крика Ирмы зазвенело в ушах. — Как же ты нас всех напугала!

— Улыбаешься — это хорошо! Значит, жить будешь! — уверенно сказала Марина.

— Буду... — Собственный голос прозвучал откуда-то издалека, к тому же я немного охрипла. — Что... что случилось?.. — Язык почти не слушался.

— В тебя, когда попали, ты вниз упала. Мы испугались жутко, что тебя убили. Сима так вообще всё это время как в одурении ходил. Первые два дня вообще никого, кроме доктора Князевского, к тебе не подпускал и сам всё время никуда не отходил, — наконец решилась начать Марина.

— Всё... время... всё это... время?.. Это сколько?.. Сколько я была... без сознания?..

— Почти неделю. Точнее, пять дней. Переживали все ужасно. Когда в Мириаду прибыли, сразу тебя в больницу повезли, — сказала Ирма.

— Угу... ясно...

— Тут ещё одна деталь...

— Так, девочки, не перегружайте её пока информацией. Потом наговоритесь.

— Завтра мы выезжаем из Мириады подземными путями. Пока не поправишься, будешь ехать с нами в лаборатории.

— А... что со мной?..

— Уф... помимо ранения, черепно-мозговая и немного ливер отбила.

Не успев разобраться, что он имел в виду, я снова уснула.

Около десяти вечера меня разбудило щекочущее прикосновение к руке. Я продрала глаза и увидела на кровати рядом с собой огромного чёрного пса, уткнувшегося носом мне в ладонь. Хотя какой к чёрту пёс? Я, конечно, не биолог, но волка от собаки отличить способна. Он крепко спал.

Я осторожно приподнялась — и увидела сложенные за его спиной огромные чёрные крылья. Симуран...

Благоговейный трепет на несколько секунд вытеснил даже головную боль. Я села и осторожно провела ладонью по его голове. Шерсть оказалась такой густой и мягкой, что хотелось просто уткнуться в неё носом. Симуран неожиданно открыл глаза. На меня уставился тот же наглый, вредный, стальной взгляд, только теперь — волчий. В голове зашуршал чужой голос: «Спи и не выпендривайся! Завтра вставать рано!». Пока я переваривала происходящее, он без всякого стыда подвинул меня, устроился удобнее на койке и положил морду на подушку. Пришлось делиться территорией

Утром, после пары уколов и капельницы, меня, несмотря на все протесты, усадили в каталку и перевезли в передвижную лабораторию. Там уже была подготовлена койка. Пулевое ранение почти не беспокоило, но после пяти дней без сознания организм явно не собирался отпускать меня бегать.

Перед отправлением вокруг моей койки собралась вся команда.

— Итак. Пришло время раскрыть все карты, — начал Симуран. — Как доложил мне Доктор, имеет место быть забавное несоответствие фактов. Перевозимые нами лекарства мало того что почти не имеют ценности, так ещё половина из них — это вообще опасные яды и вещества. Это раз. Второе: наш маршрут кардинально отличается от принятого стандартом. Верно? — Он обратился к Макс.

— Да. Я стараюсь избегать обычных стоянок, которые так любят мародеры, — подтвердил Макс.

— Соответственно, нападение на нас — не случайное совпадение. И наконец, последнее: твоё ранение. Во время выстрела вы с этим Андреем оба промахнулись. В тебя стреляли сзади.

— Кто-то из наших?

— Значит, среди нас — ПРЕДАТЕЛЬ?!

— Причем он докладывает обо всех наших передвижениях.

— Но кто?! — в один голос спросили Ирма и Марина.

— Я думаю, их несколько, — подхватил мысль Данила.

— Охрана мед. фирмы, — заключил Денис.

— Верно. Больше никому. Но остается один вопрос. Зачем? — вполне резонно спросил папа.

— Мы с Максом пытались узнать. Но ни гипнозу, ни прочтению мыслей они не поддаются. Остается один метод: прямой допрос с пристрастием, — констатировал Святослав.

— Мне кажется, не стоит торопиться. Пусть думают, что мы ничего не знаем. Давайте подождем, пока я поправлюсь.

— В целом разумно. Но в таком случае мы постоянно будем находиться под угрозой. Извне и изнутри.

— Святослав, подумай сам! Или у тебя есть другие предложения?!

Мы спорили ещё несколько минут, но в итоге остальные согласились подождать. Караван тронулся дальше. И всё же в этой истории что-то не сходилось. Какая-то деталь почти лежала на поверхности, кричала о себе — а я никак не могла её ухватить.

Перед спуском в подземку инструктаж взял на себя Макс:

— Подземные коммуникации — самый быстрый и простой способ передвижения, но не самый безопасный. С этого момента нам придется ехать без остановок. Так как любое промедление — это, ну если не самоубийство, то очень хорошая попытка на этом пути. В этом районе подземки обитают очень опасные бруксы. Самые крупные среди подземных обитателей. Рисавы. — Видно было, что Макс не только приятно говорить о подземельях, но и что он очень много о них знал.

— Рисавы. Подземные бруксы. Плотоядные черви размером от 16 м в длину и до 8 м в диаметре, — начала Ирма. — Единственное наше перед ними преимущество — скорость. Они очень медлительны и передвигаются, ориентируясь на земные вибрации. То есть они начнут следовать за нами от начала пути и до конца.

— Поэтому нам и нельзя останавливаться...

Перед нами поднялись ворота подземного тоннеля — почти двадцатиметровые, чёрные, мрачные. Выглядели они как вход в Преисподнюю. Впрочем, список местных обитателей спорить с этим сравнением не позволял: рисавы; саламандры — огромные ящерицы, плюющиеся кислотой; ядовитые кротоподобные каргады; плотоядные мутрины — пауки размером со взрослого дога; и ещё целый набор насекомых. Сюрпризы на любой вкус.

Это был один из самых опасных и тяжёлых участков маршрута. Через тоннели предстояло идти почти пять суток без остановок — даже заправляться на ходу. Здесь особенно многое зависело от Макса: если машине требовалось топливо, он должен был удерживать её в движении магнитным полем, пока Антон занимался заправкой. Остальные теоретики по большей части подключались к охране; папа и Марина отвечали ещё и за энергетики, без которых через пару суток мы начали бы падать лицом в руль. Мне врачебным произволом назначили ещё два дня отдыха. Скука была чудовищная. Все вокруг были заняты, поговорить почти не с кем. Оставалось смотреть в окно на едущего рядом Симурана. В общем, удовольствие так себе...

Подземные коммуникации оказались огромными тоннелями с редкими фонарями на стенах и неприятно богатой коллекцией трупов разной степени свежести. Стены были изрыты местными обитателями.

Когда ворота закрылись за спиной, у всех возникла одна и та же мысль: рисаву вполне можно встретить не только сзади, но и впереди. Одна такая тварь могла проглотить наш караван почти целиком. В голову полезла очень своевременная мудрость: «Даже если вас съели, у вас два выхода!». Хотелось бы верить. Саламандры, для разнообразия, нападали вообще на всё, что двигалось.

Радовало одно: перед спуском нам выдали специальные приборы для полутьмы тоннелей. Они усиливали видимость и реагировали на движение и тепло. Внешне устройство напоминало очки, только скорее стрекозиные глаза.

Когда кому-то из внешней охраны приходило время отдыхать, кузов оружейной машины открывали прямо на ходу. Выдвигался подъёмник, на него загоняли мотоцикл, а его водитель по системе креплений перебирался в лабораторию, где его ждала законная раскладушка.

Я как раз получала очередную дозу лекарств, когда в лабораторию постучали. Папа открыл — вошёл Симуран. Выглядел он отвратительно. Осунувшийся, небритый, с такими кругами под глазами, будто последние несколько суток провёл в личной войне со сном и проигрывал её с большим отрывом. Он бросил плащ на свободную раскладушку и сразу посмотрел на меня. Не просто мельком. Несколько секунд внимательно изучал лицо, повязку на плече, капельницу. Будто проверял что-то по собственному внутреннему списку.

— Чего уставился?

— Проверяю, действительно ли ты ожила или доктор опять выдаёт желаемое за действительное.

Папа недовольно посмотрел на него.

— Я вообще-то здесь.

— Знаю.

Симуран подошёл ближе.

— Голова?

— На месте.

Он кивнул, словно именно эти ответы ему зачем-то были нужны. Я прищурилась.

— Ты что, переживал?

— Нет. Мне просто не хотелось объяснять начальству, как я умудрился угробить новичка в первую неделю.

Сказал слишком быстро. Я уже собиралась напомнить ему, что, по словам Марины, первые два дня он вообще никого ко мне не подпускал, но Симуран отвернулся раньше, чем я успела открыть рот.

— Спи. Завтра снова в дорогу.

— Командовать больными очень мужественно.

Ответа не последовало. Я посмотрела в его сторону. Симуран уже сидел на свободной раскладушке, привалившись спиной к стене. Через несколько секунд голова опустилась на грудь. Он уснул. Даже обувь не снял. Я перевела взгляд на папу. Тот молча продолжал возиться с лекарствами, но уголок рта подозрительно дёрнулся.

— Вы чем-то похожи, — сказал папа.

— Вот уж дудки!

Папа усмехнулся и продолжил что-то увлеченно читать. Марины в лаборатории не было — значит, она сидела за рулём.

Глава V

Из света во тьму

...К этому моменту я уже вернулась в строй и очень быстро поняла, почему каждый, кто добирался до лаборатории, почти сразу валился с ног. Простреленное плечо уже почти не беспокоило — даже подозрительно быстро, — зато после падения голова временами отзывалась тупой болью. Полбеда составляла сама безостановочная езда. Куда больше сил уходило на постоянное ожидание нападения. Пару раз мы отражали атаки саламандр, один раз я увидела мутрина. Постепенно и мы, и охрана медфирмы начали терять бдительность. В подземке у нас был один общий враг, и выжить можно было только действуя сообща.

У Макса сдавали нервы, а это в наших условиях было почти смертным приговором. Когда он злился или начинал паниковать, металл вокруг словно отзывался на его состояние: оружие дергалось, крепления скрипели, кузова машин начинало вести. Нашего проводника по очереди успокаивали то я, то Симуран, то Марина. Один раз они с Данилой всерьез сцепились, Макс

сорвался — и две машины с оружием едва не расплющили лабораторию. После таких вспышек он уже без споров позволял папе вколоть успокоительное. К концу пути каждый из нас мысленно просил всех известных богов поскорее выпустить нас из этого проклятого тоннеля.

Когда это наконец произошло, событие вполне тянуло на праздник. Несмотря на то что до Анутры оставалось еще несколько часов езды, мы решили устроить полноценный привал. Из тоннеля выбрались около семи утра, так что впереди оставались почти весь день и вся ночь. Распределив дежурства, мы разбрелись по палаткам. Мне повезло: моя смена приходилась на утро и первую половину ночи...

...Сквозь сон я слышала разговор Симурана и папы. Они говорили тихо, почти шепотом, но даже этого хватало, чтобы понять: отец был всерьез встревожен.

— ... Нельзя ждать до утра!

— Доктор! Все слишком устали, всё равно, даже если захотим, мы ничего не сделаем!... Послышался звон посуды, а следом — голос одного из охранников.

— Приятного аппетита, Доктор.

От этих слов меня почему-то передернуло. Я выбралась из палатки. Отец уже шел к лаборатории с ужином в руках, а Симуран молча смотрел вслед удаляющемуся охраннику.

— В чём дело? — Спросила я.

— Пока сам точно не знаю. Но будьте очень осторожны сегодня. Передай всем нашим.

Я направилась к костру — сегодня мне выпало быть костровой. Вскоре подошел Антон.

— Привет!

Я только кивнула. Разговаривать не хотелось. Внутри уже поселилось очень нехорошее предчувствие — то самое, которое обычно связывают с одним милым северным зверьком.

— Ты что такая хмурая? Опять с Симураном поругалась?

Вопрос, если честно, был не лишен смысла. За последние дни мы со Святославом успели дойти до странной формы перемирия, но на «ластоногую выдру» я все равно ответила «пучеглазым пингвином». К тому же дежурили мы теперь в одну смену. Наши отношения явно менялись, и, кажется, это одинаково сбивало с толку нас обоих.

— Нет, — ответила я, наконец, Антону. — Всё хорошо. Просто устала, наверное, за эти несколько дней.

— Мне кажется не в этом дело. — Продолжал он настаивать на своём, — ты же только что с ним говорила. Опять он что-то не то тебе сказал. В отношении тебя он вообще несколько грубоват...

— Антон! — Я уже не выдержала такого вопиющего вмешательства в мою личную жизнь и мои мысли. — Я тебя только об одном прошу. Не лезь.

— Хорошо. Если что, я всегда готов выслушать! — Антон добродушно улыбнулся.

Антон был хорошим парнем — умным, спокойным и иногда, на мой вкус, слишком мягким. Рядом с ним почему-то становилось легче, словно рядом оказался младший брат, которого хочется одновременно защищать и периодически встряхивать. Его полной противоположностью был Денис, лучший друг. Они дружили около двух лет и примерно полгода назад вместе попали к ликвидаторам.

История Антона была почти образцовой: студент-отличник из Саффо, которого ректор университета выдвинул в ликвидаторы. С Денисом все было интереснее. Он говорил, что приехал в Саффо из Джиниха, но совсем не соответствовал моим представлениям о местных — ни внешностью, ни речью. Сам Денис списывал это на мутацию. Я не слишком верила, хотя и доказать обратное не могла. За время пути я успела привязаться к обоим: Антон умел успокоить, а с Денисом можно было смеяться даже тогда, когда смеяться вроде бы было не над чем. Наверное, он один из немногих действительно понимал мой юмор. Чаще всего, правда, страдал от него Антон. К счастью, без особых обид.

Через пару минут подошла Ирма, и они с Антоном отправились на обход.

Краем глаза я заметила Свята в нескольких шагах от костра, в тени деревьев. Улыбается, зараза. Наверняка все слышал. Я показала ему язык и демонстративно отвернулась к огню.

Проснулась я от рыданий прямо над ухом.

— Дема... Демка, милая вставай...

Открыв глаза, я увидела Ирму — бледную, почти серую. Слезы текли по ее лицу без остановки.

— Что?... Что случилось? — Проснуться сразу было весьма проблематично.

Вместо ответа она расплакалась еще сильнее. Сон слетел мгновенно; внутри начала подниматься паника.

— Да в чем дело-то?! — У меня уже кончалось терпение.

— Доктор... папа твой...

Дальше слушать я не стала. Вылетела из палатки, пронеслась через лагерь и ворвалась в лабораторию.

Эту картину я помню до сих пор слишком хорошо. Тусклый свет ламп. Люди нашей команды вокруг койки. Резкий запах крови и разлагающейся плоти. И отец. Я сперва даже не смогла совместить лежащего передо мной человека с тем, кого видела еще несколько часов назад. Кожа местами уже разрушилась, под ней проступали мышцы и кость. Воздух будто исчез из легких. Я пошатнулась, и Данила успел подхватить меня прежде, чем я упала.

— Дема... — я не узнавала хриплый голос отца, — Новый Свет... Твоя мать... — полуразложившейся рукой он указал на стол.

Это были его последние слова. Начался тяжелый приступ кашля; кровь смешалась с кусками разрушенной ткани. По телу прошла судорога, потом он затих. Отец умер.

— Папа... — прошептала я и потеряла сознание.

Остаток ночи и весь следующий день прошли как в тумане. Почти ничего не помню. Отца похоронили сразу. Денис установил причину смерти: яд сонары.

Я сидела у костра, прижимая к себе Нару, и смотрела в огонь. Ирма тихо опустилась рядом.

— Демка... — она обняла меня, предательски защемило в глазах.

— Прости, я хочу побыть одна.

Она ушла в палатку. Перед глазами один за другим всплывали обрывки воспоминаний, и только через несколько минут я поняла, что все это время смотрю на Симурана. Он подошел. Я поднялась. Несколько секунд мы просто стояли друг напротив друга, а потом он обнял меня. Я вцепилась в него сильнее, чем собиралась, словно боялась, что исчезнет и он. Слезы наконец прорвались.

На следующий день мы собрались в лаборатории. Здесь уже убрали кровь и привели все в порядок, но запах смерти никуда не делся. Меня затошнило; пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, прежде чем я смогла нормально смотреть на остальных.

— Доктора Князевского убил яд сонары. — Начал Симуран. — Но, как известно, в этом районе, они не то, что редкость, а вообще почти аномалия.

— Яд сонары имеет инкубационный период, который варьируется в зависимости от стойкости организма. Тем более в теле арха, он вообще ведет себя непредсказуемо. — Перебила его Марина. — Доктора могли укусить и неделю назад. И две.

Только намного позже я узнаю, что в ужине отца была не сонара, а сильное снотворное. Яд Дима ввел уже после — концентрированной дозой, уколом. Поэтому разрушение тканей началось так быстро. В тот момент мы этого еще не знали.

— Хватит! Всё это пустая болтовня! Мы просто не хотим признавать, что моего отца убили. Будь он укушен, он бы знал об этом.

Мы переглянулись. Возражений ни у кого не было.

— Кто убийца, я думаю, тоже не стоит думать, — добавила Ирма.

— Так. За несколько часов до своей смерти, Доктор подходил ко мне и хотел что-то очень срочно всем рассказать. Он говорил, что дело очень важное и касается чуть ли не всех выживших и ныне живущих. — Симуран говорил об этом таким тоном, словно сам себе выносил приговор. — Я же ему сказал, что это лучше сделать утром. Дурак.

— Свят, ты сам понимаешь, что сделано, то сделано. Значит вывод один. — Данила окинул всех нас взглядом.

— Доктор что-то узнал, и за это его убрала наша «уважаемая» медфирма. — Заключил Макс.

Повисло тяжелое молчание. Я первой его нарушила: вскинула ружье и сняла с предохранителя.

— Пришло время допросить наших попутчиков.

По лицам остальных было ясно: уговаривать никого не придется.

Дверь лаборатории открылась — и оказалось, что нас уже ждали.

Шесть охранников выстроились полукругом перед входом, держа нас на прицеле.

— На колени! Оружие на землю! Руки за голову! — Скомандовал их командир, кажется, его зовут Дима. Это он тогда принес ужин отцу.

К моему удивлению, Симуран первым вышел вперед и бросил винтовку к ногам их командира. В голове зашуршал его голос: «Делайте как он сказал. Ждите моей команды!». Он опустился на колени, сцепив руки за головой. Мы сделали то же самое. Охранники подошли ближе. Святослав дождался, пока расстояние станет минимальным, и почти безразлично произнес:

— Поехали!...

Дальше все произошло почти одновременно. Макс заставил оружие охранников скрутиться в бесполезные куски металла, вскочил и ударил ближайшего противника в челюсть. При этом, весьма собой довольный, кричал что-то в духе:

— Ха-ха! Вам, олухи Максика живым не взять!...

Марина уже сбила с ног второго охранника и вцепилась ему в шею. Его крик быстро перешел в хрип: кожа и ткани на глазах высыхали и стягивались, пока тело не превратилось в подобие мумии.

Данила схватил сразу двоих. Для человека с его силой этого оказалось достаточно: несколько коротких движений — и оба больше не представляли угрозы, они представляли собой статую рабочего и колхозницы в абстракции.

Но больше всего внимания, конечно, перетянул на себя Симуран. Пока он поднимался с колен, руки покрывались черной шерстью и превращались в волчьи лапы, лицо вытягивалось, меняя человеческие черты на звериные. Через несколько секунд перед нами уже стоял тот самый человекоподобный волк из старых книг об оборотнях. Вокруг лап вспыхнул огонь. Он ударил пламенем в сторону Димы; тот успел увернуться, но Свят не дал ему времени опомниться и сбил с ног. Дальше началась борьба в партере.

Я засмотрелась на командира и едва не пропустила удар в голову. Денис успел оттолкнуть меня и тут же сам свалил нападавшего мощным ударом.

— Да чтож вы все по голове меня лупите?! — От такой наглости и свинства, я так разозлилась, что со всей силой ударила обидчика в нос, схватила его за шиворот и, притянув к себе, одним движением развернула его голову на 360 градусов.

— Будь внимательнее, в следующий раз!

— Спасибо, Ден!

Все заняло не больше пары минут. Единственным, кто сознательно оставил своего противника живым, оказался Симуран.

Диму привязали к дереву и начали допрос.

— Имя, звание, должность, наниматель? — Спросил Свят.

Первый ответ ясно показал: по-хорошему он говорить не собирался. После нескольких ударов Данилы Свят повторил вопрос. Когда пленник наконец решил отвечать, от прежней самоуверенности у него осталось куда меньше, чем от зубов.

— Дмитрий Погодин. Начальник охраны фирмы «МедОрг». Достаточно ясно? — Он смотрел на нас с высока, несмотря на свое положение, и презрение, которое он вложил в свои слова, ощущалось почти физически.

— Какова цель пребывания среди нас?

— Охрана груза от посторонних.

— Что за груз?

— Суслики камодские! — Ухмыльнулся беззубой улыбкой этот урод.

Ответом ему стала новая серия ударов.

— Стой! Хватит! — Прокричала я Даниле, и обратилась к Дмитрию — На твоём месте я бы начала говорить, и, возможно, если мы не передумаем, ты выживешь.

— А что мне терять?! Либо вы меня убьете, либо начальство! — Охранник выплюнул еще один зуб.

— Мы можем предложить тебе защиту — неожиданно сказал Симуран.

Предложение меня удивило. Охранять человека, который мог быть причастен к смерти моего отца, я не собиралась даже мысленно.

Дмитрий вдруг рассмеялся — громко, почти истерично. Пинок Макса быстро оборвал веселье. Пленник поднял на нас взгляд, полный ненависти.

— Мне не нужна охрана! Тем более, таких как ты! — Он обратился к Святу, плюнув ему под ноги — Много лет я служу Матери и она присмотрит за мной! Она великая и милостивая женщина! Но я предал ее. Подвел. — Боль в этих словах явно не была поддельной. — Смерть лишь жалкое наказание, в сравнении с тем, что я заслужил! Но Мать помнит о моих заслугах и отомстит за меня. И до тебя доберется, малыш! — Последние слова были адресованы мне. Я несколько удивилась такому повороту. — Тебе повезло, что он промахнулся. Но больше такого не будет. Её кара настигнет всех вас! А тебя — он кивнул в сторону Свята — она никогда не...

Симуран оборвал его речь выстрелом в голову. Тело дернулось и обмякло на веревках.

Тишина после выстрела оказалась почти физической.

Первым ее нарушил Святослав:

— Допрос окончен! Уберите тела, лучше сожгите. Начнем обыск.

Никто не двинулся. Все смотрели на Свята и ждали объяснений.

— Симуран, нам нужны ответы. — Сказал Данила.

Напряжение только росло. Свят раздраженно выдохнул:

— Вы серьезно? Это же обычная провокация! Вы хотите, чтобы в наших рядах началась паранойя? — Молчание остальных явно его раздражало. Казалось, он не верит происходящему — Ох!... Ну хорошо. Я открою сознание, можете посмотреть! Я действительно не понимаю, о чем речь!

Мы все посмотрели на Марину. Она коротко кивнула и подошла к Симурану. Он закрыл глаза, лицо стало непривычно отрешенным. Минуту спустя Марина повернулась к нам с явным облегчением:

— Он не врет!

Святослав резко открыл глаза. На мгновение в них мелькнул такой чистый ужас, что я машинально напряглась, ожидая нападения или новой опасности. Но уже через секунду выражение исчезло. Свят оглядел нас и резко скомандовал:

— К обыску!

Я развернулась выполнять приказ и заметила на своем плече несколько фиолетовых пылинок. Они явно не походили ни на пыль, ни на местную растительность. Решив, что измазаться я могла где угодно, просто стряхнула их.

Мысль о страхе в глазах Свята не отпускала. Слишком многое произошло за слишком короткое время, и проще всего было решить, что мне показалось.

Задумавшись, я не заметила Дениса и буквально врезалась в него.

— Ой! Денис!... Прости. Я задумалась. Совсем в свои мысли ушла.

Он придержал меня за плечи и привычно улыбнулся:

— Ничего страшного!

В этот момент мне показалось, что его голос прозвучал прямо у меня в голове: «Тебе не показалось!». Денис подмигнул и ушел помогать Антону.

Обыск вещей сотрудников медфирмы дал немного, но кое-что подтвердил. Груз действительно был опасным и предназначался для экспериментов под кодовым названием «Ренессанс».

Ирма, Марина и Денис перебирали документы и пытались понять, что именно скрывается за этим названием. Все надеялись, что отец успел оставить подсказку, но пока поиски ничего не давали.

В бумагах также упоминался некий «объект», требующий особой охраны. Что именно скрывалось за этим словом, мы не знали.

За ужином мы решили утром провести полную инвентаризацию лаборатории. Но появилась и более срочная проблема: охрану медфирмы должны были сменить в Анутре. Объяснить новой смене, куда делась предыдущая, было бы непросто.

После долгих споров остановились на рискованном варианте: подчинить волю прибывших охранников и разыграть обычную передачу груза. План был отчаянный, но лучше ничего не придумали.

Макс вдруг вскочил. Тарелка упала на землю, но он даже не заметил. Начал ходить туда-сюда, что-то быстро бормоча себе под нос.

— Как я мог забыть?... Как же так?... Да! Может получится! Я знаю! Я знаю, как поступить!

Мы молча наблюдали за ним. По выражению лица Макса было понятно: он искренне не понимает, почему эта же мысль не пришла всем одновременно. Наконец он начал объяснять:

— Послушайте! Последние события были чертовски тяжелыми, но во всем есть свои плюсы! Мы довольно быстро преодолели подземку, и сэкономили почти 5 дней пути! Мы опережаем график! Даже с учетом сегодняшней стоянки, у нас остается 3 дня! Недалеко от нас есть поселение... мм... Сейчас... — Макс достал свой планшет и открыл карту — Ксилон! Это одно из самых крупных поселений. Почти полноценный город. Мы можем там нанять местных в качестве «подставных»! Это повысит наши шансы на удачный обмен! От нашей стоянки туда два часа езды, если выехать засветло, мы идеально впишемся в график!

— Молодец, Макс! — Просиял Симуран

Я впервые увидела у Свята такой почти мальчишеский энтузиазм. Он улыбался совершенно открыто, и от этого на секунду стало теплее. Но только на секунду. Что-то в происходящем по-прежнему не давало мне покоя.

Пока Сима и Данила пересобирали охрану каравана — людей после схватки стало заметно меньше, — я помогала Марине и Ирме убрать после ужина.

Что-то маленькое ударило меня в спину. Я обернулась: у ног лежал камешек. Убедившись, что никто не обращает на меня внимания, отошла за ближайшую палатку. Там ждал Денис.

— Если хочешь пригласить меня на свидание, момент не подходящий. Да и место тоже.

— А что у меня появились шансы? — Хитро ухмыльнулся он. — К сожалению, я с тобой согласен и свидание подождет. В этот раз. Сегодня во время ночного обхода, жди меня возле этой палатки, на этом самом месте. Хочу кое-что проверить. В 02:14 ровно!

Он исчез во тьме, оставив мне, как обычно, больше вопросов, чем ответов.

Глава VI

Чума

Время до дежурства тянулось мучительно медленно. Я проверяла часы каждые несколько минут и снова возвращалась к одним и тем же мыслям.

Слова Дмитрия не давали покоя. Мы с Антоном сошлись на том, что речь, скорее всего, шла о какой-то секте: ни в одной знакомой нам религии обращение «Мать» не звучало так, будто за ним стоит конкретный живой человек.

После Архангела и шестидесяти лет войн отношение к вере изменилось почти так же сильно, как всё остальное. Наука и медицина заняли место, которое раньше часто отдавали чудесам, но потребность в надежде никуда не исчезла. Самым распространённым оставалось христианство, хотя и оно успело пережить реформы и подстроиться под законы Нового Времени.

То же произошло с иудаизмом, исламом, буддизмом и другими религиями. После того, что пережило человечество, людям всё меньше хотелось спорить о деталях. В горе мы вообще удивительно похожи друг на друга.

Но Дмитрий говорил не о вере. Он говорил о Матери так, как говорят о человеке, которому готовы подчиниться даже после смерти. Если такая организация существовала, вопрос был только в том, насколько глубоко она уже успела пустить корни.

В 02:12 я наконец перестала смотреть на часы и направилась к месту встречи.

Лагерь спал. Даже центральный костёр почти погас, оставив только красные угли.

Отсюда было видно, как Симуран сдаёт смену Даниле. Ещё совсем недавно я не задумываясь доверила бы ему спину. Теперь сама мысль об этом вызывала слишком много вопросов.

Самое неприятное — я всё ещё его уважала. Смелость, упорство, холодная собранность, острый ум — всё то, что я всегда ценила в людях. Просто теперь рядом с этим списком стояло другое: секреты, странный разговор Димы и страх, который Свят так тщательно прятал.

Чем больше я пыталась собрать происходящее в одну картину, тем меньше она мне нравилась.

Шаги оборвали мои размышления. И только тогда я поняла, возле чьей палатки стою. Святослава. Значит, Денис привёл меня сюда не случайно.

Я прижалась к стенке палатки, стараясь даже не дышать. Свят на секунду задержался у входа, затем вошёл внутрь и плотно закрыл полог. Почти сразу сквозь ткань донёсся сдавленный стон — такой, будто человек изо всех сил пытался не закричать от боли. Я дёрнулась было вперёд, но Денис бесшумно появился сзади, закрыл мне рот ладонью и жестом показал: «не двигайся». Одними губами добавил: «Слушай!»

Внутри несколько минут что-то искали. Потом раздался глухой удар, будто на стол поставили тяжёлый предмет, и знакомое щёлканье замков. Чемодан. Ещё через несколько секунд Свят тяжело выдохнул — уже не от боли, скорее от облегчения.

Первой мыслью было: ранен. После последних стычек это звучало логично. Но слишком многое не сходилось.

Свят был... болен?...

Я вслушивалась так напряжённо, что слышала собственное дыхание и ровный стук сердца Дениса совсем рядом.

Когда в палатке стихло, послышались шаги к выходу. Меня накрыло паникой: услышал? учуял? Я шумно вдохнула и уже собиралась отступить, но Денис крепче удержал меня и снова зажал рот ладонью.

Сима выглянул наружу, внимательно осмотрел лагерь и, не заметив ничего подозрительного, вернулся внутрь. Через несколько секунд щёлкнула рация.

Я ещё пыталась придумать безобидное объяснение. Может, обычный доклад руководству? Но ежедневные отчёты мы передавали в установленное время через визор в центральной лаборатории — и при этом присутствовала вся команда. Для ночных зашифрованных переговоров причин не было.

Белый шум сменился короткими щелчками. Симуран заговорил.

— Кочевник вызывает Дом. Кочевник вызывает Дом. Дом ответьте.

Он повторил вызов несколько раз. Ответа не было.

Потом рация ожила.

— Дом слышит Кочевника. Докладывай.

Женский голос звучал странно — мягко, почти убаюкивающе. Меня вдруг потянуло в сон. Я несколько раз тряхнула головой, пытаюсь стряхнуть морок, и снова заметила на плече фиолетовые пылинки. Подняла взгляд. Глаза Дениса светились тем же цветом. Воздух внутри этого свечения будто ломался: линии палаток едва заметно смещались, расстояния казались неправильными. Фиолетовые частицы медленно оседали вокруг нас. Что именно он делал, я не понимала. И решила пока не спрашивать.

Из-за этого я пропустила начало разговора и снова сосредоточилась только тогда, когда услышала знакомое обозначение объекта.

— ... Объект DMTR-IV выходит из-под контроля. Ключевые параметры не стабильны. Требуется сменить план. Приступаю к экстренным мерам.

— Ты уверен, что это необходимо? Экстренные меры на данном этапе могут нарушить ход всей операции.

— Объект не стабилен. Есть шанс утери контроля и полного провала по факту дестабилизации. Готов принять рекомендации.

— Нам известно об изменении маршрута. Это будет кстати. В промежуточной точке тебя встретит связной. От него получишь инструкции. Он даст наводку на катализатор для стабилизации ключевого объекта. Или временной нейтрализации. Прошу учесть, в промежуточном пункте задействован протокол «Немезида». К моменту прибытия в контрольную точку объект должен быть полностью стабилен.

— Приказ понял. Приступаю. Конец связи.

Денис потянул меня за руку. Мы услышали достаточно.

В голове всё перемешалось: объект, стабилизация, «Немезида», связной, какой-то катализатор. И Симуран, который явно работал не на тех, кому, как я думала, служил.

Мы остановились только в глубине лесополосы. Я прислонилась к дереву и медленно сползла по стволу. Подташнивало — то ли от недосыпа, то ли от того, насколько быстро рушилась привычная картина мира.

— Есть над чем подумать, да? — Денис смотрел во тьму пролеска — Не спрашивай пока ни о чем. Перевари то, что знаешь, или что поняла. Поговорим позже.

Денис ушёл, а я осталась одна. Редко мне так отчаянно хотелось, чтобы рядом просто кто-то был — без вопросов, без секретов, без очередной версии правды. Но вокруг была только ночная темнота и редкие огни лагеря за деревьями.

Слёзы подступали от злости не меньше, чем от страха. Мечта всей жизни наконец сбылась — и за считанные дни превратилась в то, от чего хотелось бежать.

Доверять сейчас нельзя было никому. Сначала я должна понять сама, что происходит. Денис явно знал больше меня, но выдавать ответы по первому требованию не собирался.

И тогда мысль вернулась к самому важному: что за объект?

DMTR-IV. Нестабилен. Требуется катализатора или временной нейтрализации. Всё остальное оставалось туманом. Я не знала ничего, что подходило бы под это описание, и почти навер-

няка остальные тоже. Но одно было очевидно: объект либо очень ценен, либо очень опасен. Скорее всего — и то и другое.

Ждать до утра я не собиралась. Пробралась в лабораторию и начала перебирать документы отца и бумаги по грузу. Лист за листом — составы, накладные, технические обозначения. Ничего, что объясняло бы DMTR-IV.

Дверь открылась без предупреждения. На пороге стоял Свят и смотрел на меня так, словно уже заранее не верил ни одному возможному объяснению.

— Что ты тут делаешь? — Приказной тон. Как всегда.

— Уснуть не могла. Бумаги отца смотрю. Хочу понять причину...

Лучшая ложь — та, в которой почти всё правда. Я действительно не могла уснуть. И действительно искала ответы в бумагах отца. Осталось только не уточнять, какие именно.

— Ясно. Извини. Тебя Марина искала. Иди спи. Завтра день сложный.

Я решила не испытывать его терпение и пошла к выходу. На ступеньке Симуран вдруг крепко схватил меня за руку.

— Мне правда жаль твоего отца. Он был хорошим человеком. — Святослав пристально посмотрел мне в глаза.

И тогда я впервые увидела то, что раньше только чувствовала. На одно мгновение из-под привычного контроля прорвалась чистая, холодная ненависть. Направленная на меня. Через секунду лицо снова стало непроницаемым, но этого хватило.

Я пошла к центральному костру уже без прежних сомнений. Там сидели Марина, Данила и Денис, который под общий смех рассказывал очередную историю из своей богатой личной жизни.

— ...Это так забавно было. Стою я, смотрю на рассвет, а рядом гном, по другому ее не назвать, ей из-за перил ничего не было видно, ну кроме...

Я оборвала повествование на самом интересном месте.

— Денис, помоги, пожалуйста.

Марина попыталась оставить меня у костра, но я сослалась на усталость. Денис поднялся следом. Мы отошли достаточно далеко, и я сразу схватила его за грудки.

— Значит так. Конспиратор, хренов. Я ни черта не понимаю. И мне нужны ответы. Да я соглашусь, что может не сейчас. Но когда мы прибудем в Ксилон, мы с тобой, да-да, и не смотри на меня так, проследим за Симураном, поймем этого связного, и допросим. А потом, ты дашь мне ответы на абсолютно все мои вопросы. Понял?

— Это уже звучит как хороший план. Согласен. — На секунду он замялся. — Извини. Я не хотел оставлять тебя наедине со всем этим. Но так было нужно. Иначе потом будет хуже.

Я отпустила его. Возможно, он и правда пытался меня защитить. Проблема была в другом: я уже не понимала, где заканчивается защита и начинается очередная ложь.

Остаток ночи прошёл рваными кусками сна. Утром кофе оказался почти медицинской необходимостью. За завтраком мы ещё раз разобрали план.

Мы не ехали в Ксилон изначально — это был вынужденный крюк, придуманный Максом ради подмены охраны. Поэтому груз решили оставить в безопасном месте за пределами поселения, а внутрь пройти небольшой группой и без формы ликвидаторов.

Ксилон считался одним из крупнейших поселений и редким местом, где вокруг ещё сохранился настоящий смешанный лес. После бесконечных выжженных пространств одна эта мысль звучала почти нереально. Груз должны были спрятать в лесу; Марина, Макс, Ирма и Антон оставались охранять лагерь. Данила вспомнил, что когда-то здесь жил его знакомый — возможно, получится воспользоваться старой связью.

Ещё раз сверив порядок действий, мы выдвинулись.

Через пару часов за очередным холмом вместо привычной серо-жёлтой пустоши показался густой лес. Воздух стал прохладнее, пахло влажной землёй и хвоей. Макс нашёл дорогу, по которой караван смог уйти глубже между деревьями, и вывел нас на большую поляну.

— Остановимся тут. Места достаточно. Обзор хороший. До Ксилона около часа пешком.

Мы быстро разбили небольшой лагерь для тех, кто оставался. Потом переоделись в гражданское. После формы обычные джинсы, тяжёлые ботинки, чёрная майка, клетчатая рубашка и кожаная куртка ощущались почти чужими. Рацию я спрятала под платком на шее, под курткой закрепила два пистолета, на пояс — охотничий нож. Волосы отросли ниже плеча и снова были рыжими, только несколько прядей я оставила цветными. В зеркале впервые за долгое время мелькнула почти прежняя я. На секунду появилась совершенно несерьёзная мысль: бросить всё и уйти. Я даже улыбнулась. Потом проверила оружие.

До Ксилона было около часа пешком. Достаточно, чтобы успеть передумать обо всём несколько раз.

Симуран в последние дни всё чаще казался мне человеком, которого я не знала вообще. Раньше его резкость раздражала, иногда забавляла, но теперь за ней виделось другое. Ночью я поймала в его глазах ненависть. Он явно пытался держаться рядом, войти в доверие — и я не понимала зачем. Отец? Нет, с отцом он и без меня общался нормально. Тогда что ему было нужно от меня? И что скрывал Денис? Мы везли опасный груз, медфирма охраняла некий объект, отец успел что-то обнаружить и погиб. Ответы должны были остаться в лаборатории. Вечером я собиралась связаться с Ирмой и попросить её обыскать бумаги и вещи Святослава. Осталось придумать, как сделать это так, чтобы никто не услышал.

Мы прошли больше половины пути, когда из леса донеслись выстрелы и рык. Переглянулись и без долгих обсуждений свернули с тропы.

Минут через пять между деревьями показался небольшой лагерь — максимум на одного-двух человек. Стая гиеновидов уже успела разнести часть вещей и рвала палатки. Хозяев не было видно ни среди живых, ни среди мёртвых.

Мы разошлись веером. Данила и Денис зашли с флангов, Симуран начал обходить стаю сзади, я пошла прямо, снимая ближайших тварей. Что-то просвистело у самого лица и вошло в гиеновида за моей спиной. Я обернулась: из глазницы торчал арбалетный болт. Почти сразу между деревьями мелькнула тень, и ещё одна голова покатилась по траве. Неизвестный двигался быстро и точно, появляясь на секунду и снова исчезая среди стволов. Через несколько минут всё закончилось.

Стая оказалась немаленькой — не меньше двадцати пяти туш на поляне. Симуран позвал хозяина лагеря, но никто не ответил. За палаткой что-то зашуршало. Я сняла пистолет с предохранителя и пошла проверить.

— Эй! Мы не враги, мы просто путники и ищем дорогу в Ксилон! Ты где? Покажись.

Ответ свалился буквально сверху. Перед лицом возникло перевёрнутое человеческое лицо в повязке. Два зелёных глаза удивлённо уставились на меня, после чего их обладатель выкрикнул «Мяу!» и с глухим стуком рухнул на землю. Он умудрился запутаться в собственной верёвочной ловушке. Я всё-таки протянула руку.

— Привет. Я Дема. Это мои товарищи Свят, Денис и Данила.

Незнакомец поднялся, отряхнулся и ответил густым басом.

— И вам не хворать. Я Марк. Марк Доронин. Местный охотник. Спасибо. Зазевался я немного.

Марк был высоким, крепко сложенным, с тёмно-русыми волосами и густой бородой. Зелёные глаза, уши с кисточками и характерная пластика выдавали в нём Рысь. Тёмно-зелёный плащ с капюшоном, чёрная одежда, шарф на шее — всё выглядело так, будто он действительно жил в этих лесах большую часть времени.

Мы помогли убрать туши и решили ненадолго остановиться в его лагере. После драки обед выглядел вполне заслуженной наградой.

— А зачем вам в Ксилон? — спросил Марк

Данила озвучил заранее подготовленную легенду:

— Мы просто переселенцы, ехали с торговым караваном, напали мародеры, всех перебили, мы сбежали.

— Да ладно, — Марк засмеялся. — Я, конечно, не доктор наук, но вашу подготовку вижу. Вы точно не переселенцы. И не мародеры. Иначе я бы лежал вместе с тушами. — Он вскинул руки давая понять, что не договорил, когда Свят хотел его перебить — Но, у вас свои причины скрывать правду, а я вам обязан. Так что можете не беспокоиться. Мне, в целом, всё равно. Однако и в поселение вы сейчас едва ли пройдете. Там что-то произошло. Двери не открывают, и никого не пускают. Ни туда, ни оттуда. Я, собственно, возвращался с охоты, меня не было пару недель. Уходил в леса. И зайти не смог. Пришлось идти обратно. Я успел только расставить палатку, и начал ставить ловушки, как напали твари, ну а тут и вы подоспели...

— А штаб в городе? — Спросила я. — Ты пытался выйти на связь? Что они говорят? Почему доступ в город закрыт?

— Да, я несколько раз пытался выйти на связь, хотя бы узнать в чем дело. Однако там запущено автоматическое оповещение о том, что вход и выход закрыты.

— А личные каналы связи?

— Вот тут самое интересное. Я с двухнедельной охоты. Все аккумуляторы на нуле. И рация тоже. Я тут, как бы, застрял. — Он неловко улыбнулся, разведя руками в стороны.

Выбор был небольшой. Нам нужен был проводник, ему — связь.

— А если мы поможем тебе выйти на связь? Ты поможешь нам войти в поселение? — Симуран неодобрительно на меня посмотрел.

— Конечно! Не вопрос.

Я отдала Марку свою рацию.

На поиск нужной частоты ушло почти полчаса.

— Рысь вызывает Локи. Рысь вызывает Локи. Локи ответь, старый ты засранец!

— Локи сышит, чего тебе кошак облезлый? — Послышался хриплый голос.

— Локи в чем дело? Почему никого не пускают?

— Эй, дружок. Вали отсюда. Пока не поздно. В городе чума. И это только половина проблемы. Это чертов треш, дружище.

Я забрала рацию у Марка.

— Локи, познакомимся потом. Нам нужно попасть в город. Мы можем помочь.

— Кошак, ты точно на охоте был? Кто эта чертовка? Ладно, я запомнил. Могу предложить вам пройти через «отбойник». Облезлый хвост знает где это. Но только ночью. И вы чертовски удачливые ублюдки, если у вас есть с собой оружие. Когда сюда войдете — молитесь!

Мы переглянулись. Ксилон был закрыт на карантин, внутри — чума, а Локи только что сообщил, что это ещё не главная проблема. Прекрасное место для тайной операции.

Симуран принял решение сразу:

— Веди нас к «отбойнику». Тамждемся ночи, и проникнем в город.

«Отбойником» оказались служебные ворота для тяжёлых грузовиков. До темноты мы спрятались в лесу примерно в ста метрах от стены. С наступлением вечера стало заметно холоднее, и я начала ходить вокруг стоянки, пытаясь согреться. Марк заметил это первым.

— Замерзла?

— Ага. Есть немного. Тут у вас совсем другой климат. Я из Тарбы. Там почти всегда очень жарко. — Я понятия не имела, почему ему это сказала.

— Сейчас разведу костер. Всё равно тут не бывает постовых. Нас не заметят.

Пока он разводил костёр, я наконец рассмотрела хвост — короткий, густой, с рысёй кисточкой. До этого как-то не до хвостов было.

— А ты видимо и правда Рысь?

— Ну да. Прикольно, правда? Хочешь погладить? — Он повернулся ко мне хвостом.

Я всё-таки погладила. Пушистый. Глупо отрицать очевидное.

В этот момент к костру подошёл Денис.

— А нас не заметят? — Видно было, что Марк ему не нравился. За всё это время он и слова ему не сказал. Хотя обычно был довольно дружелюбным.

— Ваша барышня замерзла. Просто не вежливо оставлять эту ситуацию без внимания. Я не так воспитан. К тому же тут постовых в ночь нет.

Через некоторое время мы расположились вокруг огня. Марк достал с квадроцикла гитару.

— Зачем скучать, давайте хоть споем немного.

Он запел низким, неожиданно мягким голосом.

— Ты сидишь под тёмным небом,

Не веришь надеждам и зеркалам,

И засыпаешь с рассветом,

Деля свою жизнь, как всегда, пополам

А в сердце меркнет свет,

И воют злобные ветра

И укротить сил больше нет

Клыкастого Чёрного пса...

Я закрыла глаза. После последних дней это была редкая минута, когда внутри стало тихо. В памяти всплыла наша старая семейная фотография: я, мама и папа, солнце, городская стена. Только теперь рядом почему-то был ещё кто-то — фотограф. Лицо казалось знакомым, но я никак не могла его рассмотреть. Издалека всё настойчивее пробивался голос: «Дема, Демка, очнись, Деметра, блин! Придется сделать это...» Я не хотела возвращаться. Потом туман перед глазами дрогнул, и вместо фотографии я увидела Дениса совсем близко. Это он меня звал.

— Очнулась наконец! — Он шептал едва слышно. Жестом он указал мне молчать и кивнул на место напротив.

Симуран и Данила сидели напротив с одинаково отсутствующими выражениями лиц. Марк тем временем спокойно шарил по их карманам. Отлично. Рысь оказалась ещё и Сиреной. Я достала пистолет, обошла его сзади и приставила ствол к голове.

— Это было очень глупо. Объяснись.

— Хорошо-хорошо. Только без резких выводов. Я сейчас медленно поднимусь, повернусь и всё объясню.

— У тебя минута на всё. Или ты сильно пожалеешь.

Марк сделал всё медленно, как и обещал.

— Я не могу пустить в город незнакомцев с явной военной подготовкой. Мне нужно было узнать кто вы. Две недели назад уже приехал отряд, возглавляемый эввой змеем. Проблемы в городе начались после них. Они попросили убежища. С их слов за ними гнались, они сильно пострадали. Мы пустили и отправили в мед пункт. На следующее утро они исчезли. А люди в городе начали болеть. Ничего сверх серьезного, как нам тогда казалось. Я отправился в соседний Приш, за лекарствами, но там картина была такой же. Я объехал все поселения в округе, везде началась чума. Поселения закрыты на карантин. Когда я вернулся ворота были закрыты. А дальше вы знаете.

Меня будто ударило током. Эвва-змея. Андрей. Значит, его появление здесь и вспышка болезни были связаны. Вопросов становилось только больше.

Данила и Свят постепенно пришли в себя. Денис, наоборот, выглядел почти довольным тем, что его подозрения подтвердились.

— А теперь детали, господа.

Злиться на Марка я не могла. Если бы на моём месте появилась группа вооружённых незнакомцев, я бы тоже сначала попыталась понять, кто они такие. Правду раскрывать мы всё равно не собирались, но заверили: вредить Ксилону не будем.

Когда окончательно стемнело, Марк повёл нас к стене. Он, Симуран и Денис прекрасно ориентировались в темноте; нам с Данилой приходилось хуже. В какой-то момент тёплая ладонь Марка нашла мою руку — он велел держаться крепче, чтобы я не оставила глаза на первой же ветке. Свят взял на себя Данилу, Денис шёл чуть позади и следил за лесом.

У стены Марк коротко свистнул. Высоко наверху открылось маленькое окно, и вниз сбросили верёвочную лестницу.

Мы поднялись в тесную каморку, залитую ярким светом. После лесной темноты я машинально зажмурилась и прикрыла глаза ладонью.

Марк первым нарушил тишину.

— Знакомьтесь, это старина Локи!

Когда зрение привыкло, я увидела старика с совершенно седой всклокоченной бородой, лысой головой и сигарой размером почти с дубинку. Он опирался на костыль; одной ноги не хватало ниже колена. Но внимание притягивало не это. Он смотрел на меня так, будто увидел человека, которого давно считал мёртвым.

— Не может быть! Сура?!...

— Мама? — Еще больше удивилась я...

Глава VII

У смерти твои глаза

Секунд пятнадцать мы стояли молча, только переглядываясь. Имя, которое произнёс Локи, слишком сильно выбивалось из всего происходящего. Незнакомый старик только что посмотрел на меня так, будто увидел призрак, и назвал имя моей матери. Я успела набрать воздух для вопроса, но он заговорил первым.

— Как же ты на нее похожа... Но вопрос сейчас не в этом, детки. В городе полный хаос. И прежде, чем мы выйдем отсюда до моего дома, я вам, пожалуй объясню.

Спорить было бессмысленно. Что бы ни связывало Локи с Сурой, прямо сейчас за стенами «отбойника» умирал целый город.

По его словам, болезнь, которую принёс в поселение Андрей, сначала ничем не отличалась от обычного гриппа. Жар, слабость, ломота — ничего такого, из-за чего стоило бы ждать катастрофы. Всё изменилось на четвёртые сутки. На коже появлялись гнойные язвы, боль становилась почти невыносимой, а вместе с ней начинал рушиться рассудок. Люди нападали на окружающих, не реагировали на уговоры и почти не чувствовали собственных ран. Остановить их надёжно можно было только выстрелом в голову.

Но и это оказалось не худшим.

Вирус вмешивался в способности. Те, кто владел своей аномалией годами, внезапно теряли контроль. У обычных людей на короткое время тоже могли проявляться нестабильные способности — резкие, случайные и зачастую разрушительные. Потом исход всё равно был один.

Здоровых осталось немного. Их собрали в здании местного Совета — единственном месте, которое удалось нормально укрепить. Остальной Ксилон превратился в смесь кладбища и ловушки, где любой звук мог привести либо заражённого, либо последствия чьей-нибудь вышедшей из-под контроля способности.

На вполне закономерный вопрос, как Локи вообще добрался до нас живым, старик объяснил: больше сорока лет он работал на «отбойнике» и когда-то сам проектировал сеть слу-

жебных тоннелей. Проходы вели к его дому, Совету и городской больнице. Последнюю после начала эпидемии наглухо запечатали. О тоннелях знали немногие. Судя по всему, именно эта паранойя и спасла ему жизнь.

Как выполнить нашу задачу в таком положении, оставалось большим вопросом. Одно было очевидно: если мы хотим получить от Ксилона хоть что-то, сначала придётся помочь самому Ксилону.

Симуран взял слово.

— Проведи нас в здание Совета, нам нужно поговорить с вашим старейшиной. У нас к нему дело. Скажу прямо. Нам нет дела до ваших проблем, но мы готовы оказать помощь, в обмен на услугу.

Конечно же Святу нужно было туда. Если его связной ещё жив, то, скорее всего, находился среди выживших. А если нет — Свят найдёт повод вывести нас на улицы. Мысль о том, что он способен одним приказом подставить весь отряд ради собственных целей, теперь казалась не паранойей, а вполне рабочей версией.

Я украдкой посмотрела на Дениса. По его лицу было трудно что-то понять, но он поймал мой взгляд и едва заметно нахмурился. Значит, думал примерно о том же.

Локи проводил нас в нижнее помещение. За стеллажом с инструментами обнаружился узкий проход в тоннели. И тут меня посетили сразу две полезные мысли.

Первая: хорошо бы иметь карту этих коридоров.

Вторая: у меня как раз был прибор, который мог её составить.

Портативный визор отца. Аналогов у него не было — всего два устройства, одно у меня, второе у Ирмы. Отец сделал их специально для закрытой связи. Уникальная кодировка, генетический ключ, сканирование местности и передача данных без обычного канала связи. Я никому о нём не рассказывала и собиралась продолжать в том же духе.

Через визор я могла связаться с Ирмой и попросить её обыскать лабораторию и вещи Святослава. Осталось только незаметно включить прибор.

Я дёрнула Дениса за рукав.

— Отвлеки всех, как угодно, когда войдем в тоннель. — Прошептала я ему на ухо.

Нужно отдать ему должное: сработал он мгновенно. Правда, как всегда, по-своему.

Денис первым сунулся в тёмный проём и уже через секунду отскочил назад.

— В тоннеле кто-то есть, я чувствую! По моему это зараженный!

Мужчины разом напряглись и уставились во тьму. Свят поднял оружие.

— Держим оружие наготове, — потом крикнул в тоннель, — или отзовись, или стреляем на поражение!

Идеально. Пока все смотрели туда, я успела активировать визор, запустить сканирование и спрятать экран.

Как раз в этот момент Свят повернулся ко мне.

— А ты чего спишь, курица?! Или принцессу должна свита защищать?

Марк поднял бровь.

— По моему ты грубоват для командира.

— Она моя подчиненная, и если нас положат из-за нее, на том свете она попадет в персональный ад!

Локи не дал конфликту разгореться. Старик спокойно заметил, что в тоннеле установлено освещение, реагирующее на движение: если бы внутри кто-то был, лампы уже включились бы. Денис пожал плечами с таким видом, будто действительно ошибся.

Мы двинулись дальше. Локи шёл первым, следом Свят и Данила, потом Денис. Я и Марк замыкали шествие. Впереди Данила с Симураном расспрашивали старика о старейшине и Совете, но меня сейчас интересовало другое.

Мне нужно было связаться с Ирмой так, чтобы никто не заметил. В здании Совета, среди сотен людей, сделать это будет проще. Оставался вопрос, кто сейчас дежурит в нашем лагере и сможет ли Ирма отлучиться незаметно.

Денис поравнялся со мной. Шёпотом я объяснила, что хочу поручить Ирме обыск. Он идею одобрил и пообещал отвлекать остальных.

— Слушай... А почему ты не поддался на гипноз Марка? — Я пришла к выводу, что имею право получить хотя бы часть ответов.

— От природы не гипнабельный. Моя способность дает иммунитет к такого рода манипуляциям.

— А как тебе удалось меня вывести из транса?

Денис вдруг стал серьёзным. Настолько, что мне сделалось неуютно.

— Поверь, ты не хочешь этого знать. — И он резко отвернулся от меня.

— Ок. Я не хочу этого знать. — Что-то в его тоне заставило меня с ним согласиться.

Ответ про «способность» был слишком удобным. И слишком пустым. Какую именно способность? Из тех, которые он всем показывал? Или из тех, о которых предпочитал молчать? Я уже видела фиолетовые частицы и то странное искажение вокруг него. Но сейчас он явно не собирался объясняться.

Сзади раздался знакомый густой бас.

— О чем шепчитесь? — раздался сзади веселый бас.

— Ох... Марк, напугал. Да так. Рабочие моменты.

Марк определённо производил приятное впечатление. Несмотря на фокус у костра, злиться на него почему-то не получалось. Я даже поймала себя на мысли, что такой человек неплохо смотрелся бы среди ликвидаторов. Денис, судя по ледяному взгляду, моего энтузиазма не разделял.

— Тебя не касается. Дай нам поговорить.

Марк ухмыльнулся. Несколько секунд они молча оценивали друг друга, после чего Рысь без особого протеста отстал.

— Чего ты с ним такой грубый? Он по-моему хороший человек. Мне кажется вы бы с ним подружились. У вас много общего на мой взгляд.

— Не всегда общий интерес гарантирует хорошее общение.

После этого Денис тоже ускорил шаг.

Мда. Умом мальчишек не понять. Нет бы налаживать полезные связи — они всё ищут повод помериться, у кого аргументы больше.

А ещё Локи знал мою мать.

Эта мысль всё время возвращалась, стоило мне хоть на секунду перестать думать о Святе, Денисе, вирусе и нашей сомнительной миссии. Сура исчезла семнадцать лет назад. Если её экспедиция проходила через Ксилон, старик вполне мог встретить её здесь. Но почему он узнал её во мне мгновенно? И почему выглядел так, будто увидел человека, которого не ожидал увидеть никогда?

Сначала Ирма. Потом мать.

Мы остановились у двери в конце тоннеля. Локи трижды постучал. Нам открыли двое охранников и, после короткой проверки, пропустили внутрь. В небольшой комнате у всех взяли анализ на вирус. Только когда убедились, что мы чисты, открылась следующая дверь.

Большой зал Совета поражал размерами. Здесь теснились несколько сотен человек: старики, женщины, дети, мужчины. Большинство спали прямо на полу, остальные тихо переговаривались. В воздухе стояли усталость, страх и тот особый запах большого количества людей, которые слишком давно живут в одном помещении.

Почти две недели в осаде внутри собственного города. Без нормальных запасов и без помощи извне. Если ничего не изменится, эпидемия станет не единственным, что их убьёт.

Свят и Данила сразу направились к старейшине. Локи и Марк пошли с ними. Денис задержался рядом со мной.

— Если ты хочешь действовать момент самый подходящий.

— Ден, я не знаю, дежурит ли Ирма. Если она на дежурстве, мы попадемся.

— Нет. Я уже уточнил у Данилы. Можешь смело с ней связаться. Я думаю минут 15 у тебя есть.

Денис встал так, чтобы закрыть меня от большей части зала. Я устроилась в тени у стены, достала визор и вызвала Ирму. Она долго не отвечала, и каждая секунда казалась подозрительно громкой.

Наконец экран ожил.

Я коротко рассказала, что нужно сделать: обыскать лабораторию и вещи Святослава, не привлекая внимания. Ирма была, мягко говоря, удивлена, но лишних вопросов не задала. Мы договорились, что после обыска она сама выйдет на связь, когда рядом никого не будет.

К тому времени, как я убрала визор, Свят ещё разговаривал со старейшиной. Мы с Денисом подошли ближе.

Старейшиной оказался мужчина лет сорока с очень усталыми глазами. Похоже, за последние две недели он постарел ещё на десять.

— Мы готовы пойти вам на встречу. Но у нас есть ряд условий. Первое. Мы получили сигнал из города. Надо привести выживших сюда. И второе. Нам нужна помощь из Анутры. Поэтому по выезду из города, с вами поедет наш человек. Вы сопроводите его до Анутры, дальше вы сами, мы сами.

— Я не хочу подвергать опасности свой отряд. Мы готовы сопроводить вашего человека до Анутры, но о выходе в город не может быть и речи. — Свят гнул свою линию.

— Тогда у нас с вами проблема. Я не могу отправлять своих, потому что их и так осталось не много. Но и жертвовать выжившими, ради чужих целей, я не согласен.

Проблема и правда была. Я выглянула через щель в ставнях. На улице двое заражённых рвали друг друга зубами, а чуть дальше третий горел заживо, словно сам себя поджёг. Идти туда не хотелось ни капли.

— Я думаю мы должны принять условия. — Даже я не сразу поняла, что это я сказала.

— Ты «думаешь»? С каких это пор? — А вот уже и совершенно не прикрытая ненависть. Свят терял контроль. Значит, что-то пошло не по плану.

— У нас не так много времени, чтобы тратить его на доказательство моей правоты. Мы просто должны принять условия и помочь.

Мне совершенно не хотелось с ним спорить. Да и нужды уже не было. Я впервые настолько отчётливо увидела всё по его реакции. Ему нужно было выйти в город. Значит, связаного в Совете нет.

Спектакль окончен.

Святу было плевать, кто из нас вернётся, если его настоящая задача будет выполнена.

Мы смотрели друг на друга, пока Денис не вмешался.

— Свят. Нам нужно им помочь, если мы не хотим завалить миссию.

Симуран отвёл взгляд от меня и дал старейшине согласие.

Мы идём в город.

Перед выходом пришлось пополнить боезапас. После гиеновидов мы потратили приличную часть патронов, а у Ксилона собственные запасы почти закончились. Данила оставался в Совете как связной. В город шли четверо: я, Марк, Денис и Свят. Марк знал улицы, и сейчас это было едва ли не полезнее оружия.

Локи отвёл нас в оружейную.

Оружейная оказалась небольшой комнатой, пропахшей металлом, пылью и машинным маслом. Большая часть стеллажей пустовала: всё более-менее приличное жители Ксилона успели разобрать в первые дни.

Я покрутила в руках автомат, который протянул мне Локи.

— А поновее ничего не осталось?

— Осталось.

— Где?

— В музее.

— Очень обнадеживает.

— Чем богаты.

Свят бросил на нас короткий раздражённый взгляд.

— Закончили?

— Даже не начинали.

— Деметра!

— Всё. Молчу.

Я проверила магазин — полный — и сунула ещё два в разгрузку. Патроны сейчас стоили дороже любых денег, поэтому жаловаться на оружие было как минимум невежливо.

Денис тоже взял автомат, хотя держал его с таким выражением, словно ему предложили не оружие, а чужой мусор. Марк, напротив, явно чувствовал себя увереннее. Забавно: человек, способный голосом загнать толпу в транс, всё равно предпочитал иметь под рукой надёжный кусок металла, который делает дырки.

Здравый подход.

Свят развернул карту города на столе.

— Ещё раз. Выходим через западный вход. Марк ведёт. До первого жилого сектора идём быстро. Не останавливаемся и не геройствуем. Заражённых по возможности обходим.

— А если они увидят нас?

— Тогда убиваем.

Коротко и жизнеутверждающе.

— Только в голову, — добавил Марк. — Даже если упал — проверяйте. Они иногда продолжают двигаться после ранений, от которых нормальный человек уже давно лежал бы тихо.

— Отлично. Мне уже спокойнее.

— Я старался.

Свят посмотрел на нас обоих.

— Можете закончить цирк после того, как вернёмся.

— Если вернёмся, — уточнил Денис.

— Именно поэтому заткнись.

Денис кашлянул, скрывая смех.

Свят свернул карту и посмотрел на меня.

— Идёшь рядом со мной.

Вот уж нет.

После ночного разговора за стенкой палатки находиться рядом со Святославом хотелось примерно так же, как добровольно сунуть руку в пасть гронха. Но спорить сейчас было глупо. К тому же я сама хотела видеть, куда он будет нас вести и что попытается сделать.

— Как скажешь, командир.

Он задержал на мне взгляд. Ненависти на этот раз не было. Или он просто научился лучше её прятать.

На улицу мы вышли через боковую дверь Совета. После полумрака здания солнце ударило по глазам, и я на секунду зажмурилась.

Первым пришёл запах.
Не кровь. Не гниль. Всё сразу.

Будто весь город несколько дней медленно умирал под солнцем, а потом кто-то заботливо накрыл его крышкой и оставил настаиваться.

Меня передёрнуло.
— Дыши ртом, — тихо сказал Денис.
— Спасибо. Теперь я буду чувствовать это на вкус.
— Всегда рад помочь.

Я покосилась на него. Улыбается. Вот как у него получается? Вокруг конец света местного масштаба, а он всё равно умудряется выглядеть так, словно мы вышли прогуляться. Хотя, возможно, это тоже защитная реакция. У каждого свои.

Мы двинулись вдоль стены.

По рассказам Ксилон должен был быть шумным, тесным, вечно живым городом. Сейчас он молчал.

Открытые окна смотрели на улицу чёрными провалами. Где-то хлопала незапертая дверь. Ветер гонял по дороге бумажный мусор. Возле перевёрнутой телеги лежало тело мужчины. Я заставила себя не смотреть. Через десять шагов — ещё одно. Потом женщина. Потом я перестала считать.

— Налево, — прошептал Марк.

Мы свернули в узкий переулок. Свят шёл первым, я сразу за ним. Денис прикрывал спину, Марк держался чуть в стороне и постоянно проверял окна.

Если бы не запах и тела, можно было бы представить, что город просто спит.

Очень хотелось в это поверить.

С открытого окна второго этажа донёсся детский плач.

Я остановилась.

Свят моментально схватил меня за руку.

— Нет.

— Там ребёнок.

— Я слышу.

Плач повторился. Тихий. Надрывный.

— Свят...

— Мы не знаем, кто там.

— Вот и проверим.

Я попыталась выдернуть руку. Он сжал сильнее.

— Деметра, нет.

— Отпусти.

Марк внезапно поднял ладонь.

— Тихо.

Все замерли. Плач оборвался. Несколько секунд ничего не происходило. Потом в окне появилась женщина.

Спутанные волосы, окровавленное лицо и что-то маленькое на руках.

Ребёнок.

Она посмотрела прямо на нас.

— Помогите...

Я сделала шаг. Свят толкнул меня назад.

— Стоять!

Женщина улыбнулась. Широко. Слишком широко.

И выбросила ребёнка из окна.

Я даже не успела закричать. Маленькое тело ударилось о мостовую, и внутри меня что-то оборвалось. Женщина рассмеялась.

За её спиной начали появляться лица.

Одно.

Два.

Пять.

Десять.

— Бежим, — сказал Марк.

Из соседнего дома раздался грохот. Потом ещё один. Дверь вылетела наружу, и на улицу хлынули люди.

Нет.

Уже не люди.

— Назад! — рявкнул Свят.

Первого заражённого он снял одним выстрелом. Голова дёрнулась назад, но тело ещё успело пробежать несколько шагов прежде, чем рухнуть.

Я вскинула автомат. Выстрелила. Мимо. Второй раз — в плечо. Мужчина даже не заметил.

— В голову! — крикнул Марк.

Очень полезный совет, когда на тебя несётся десяток обезумевших людей.

Третий выстрел. Попала. Заражённый рухнул почти у моих ног.

Меня замутило.

Некогда.

Следующий. Ещё один. Ещё.

Грохот выстрелов разорвал мёртвую тишину, и Ксилон проснулся. Из окон, подъездов и переулков начали вываливаться заражённые.

— Слева! — крикнул Денис.

Я повернулась.

Поздно.

Девушка лет шестнадцати прыгнула на меня с такой скоростью, что я успела только выставить автомат поперёк тела. Она вцепилась в оружие обеими руками. Мутные глаза. Кровь из носа. Кожа на щеке пузырится, словно под ней что-то кипит.

— Пошла нахрен!

Я ударила её коленом. Никакой реакции. Она рванула автомат на себя.

Хлопок выстрела. Голова девушки резко откинулась. Тело обмякло.

Денис.

— Потом поблаговаришь!

— Даже не мечтай!

— Ужин подойдёт.

— Денис!

— Флирт закончили! Бегом! — рявкнул Свят.

Хорошая мысль.

Мы побежали. За спиной нарастал топот. Я оглянулась и сразу пожалела: их была целая улица.

— Марк!

— Вижу!

Он резко остановился и развернулся к толпе.

— Не вслушивайся в голос! — крикнул Денис.

Мне дважды повторять не требовалось.

Голос Марка изменился. Не стал громче — наоборот, сделался слишком ровным, почти мягким.

— Стойте.

Слово прошло сквозь меня не как звук, а как давление. Передние заражённые дёрнулись и остановились. Те, кто бежал сзади, врезались в них. Кто-то рухнул, кто-то продолжил идти. Марк побледнел.

— Я долго их не удержу.

— Нам и не надо!

Свят толкнул меня в переулок. Мы свернули. За спиной снова загремели выстрелы.

— Они не все поддаются! — крикнул Марк.

Ну конечно. Почему хоть что-нибудь должно быть просто?

Мы выскочили на широкую улицу — и остановились.

Впереди стояло человек тридцать. Может, больше. Они тоже нас увидели. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

— Назад, — тихо сказал Свят.

Сзади донёсся крик. Первая толпа уже вырывалась из переулка.

Замечательно.

Спереди психи.

Сзади психи.

А я посередине.

Мечта всей моей жизни — стать ликвидатором. Ну что, Деметра? Наслаждайся.

Первый заражённый рванул к нам.

И начался ад.

Свят двигался быстрее, чем я успевала отслеживать. Выстрел. Удар. Поворот. Ещё выстрел. Он почти не целился так, как это делали обычные люди: оружие будто продолжало его руку.

Денис оказался рядом.

— Правую сторону!

— Вижу!

Я стреляла. Один. Второй. Третий.

Магазин опустел.

Чёрт.

Я дёрнула новый. Руки дрожали. Не входит. Да что ж...

— Дема!

Я подняла голову. Огромный мужчина нёсся прямо на меня.

Денис вскинул ладонь.

Воздух между ними дрогнул, будто пространство на мгновение стянули за невидимую нить. Заражённого резко повело в сторону, и он со всего размаху врезался в стену.

Я наконец защёлкнула магазин.

— Спасибо!

— Сочтёмся!

Никакого времени разбираться, что именно я только что увидела, не было.

Справа раздался нечеловеческий визг. Женщина стояла посреди дороги, запрокинув голову. Воздух вокруг неё задрожал.

— Способность! — крикнул Денис.

Что именно она могла, выяснять не хотелось. Асфальт под ногами вздулся.

— В сторону!

Свят прыгнул на меня. Мы рухнули. Там, где я только что стояла, из земли вырвались острые каменные пики. Один пробил заражённого насквозь.

Я уставилась на него.

— Это нормально?!

— Нет! — Свят поднял меня за разгрузку. — Вставай!

Спасибо. Очень истощающий ответ.

Мы снова побежали. Я уже не понимала куда. Улицы мелькали рваными кадрами: выстрелы, крики, кровь. Кто-то схватил меня за волосы. Я развернулась и выстрелила почти в упор. На лицо брызнуло горячее.

Не думать.

Только не думать.

Двигайся. Дыши. Стреляй.

В какой-то момент я поняла, что Дениса рядом нет.

— Где Денис?!

— Сзади! — крикнул Марк.

Я обернулась. Он отстал метров на двадцать. Перед ним стояли сразу четверо. Автомат валялся на земле.

— Денис!

Один заражённый бросился на него.

Фиолетовая вспышка.

Пространство вокруг Дениса словно на секунду сложилось само в себя. Расстояние между ним и нападавшим перестало выглядеть правильным. Заражённого отбросило в стену с такой силой, что я услышала хруст костей.

В воздухе остались знакомые фиолетовые частицы.

Те же, что возле палатки.

Те же, что ночью.

Это не было похоже ни на телекинез, ни на что из того, что Марина когда-то перечисляла в первую встречу, за ужином.

— Потом! — крикнул он мне.

Да что у всех за любовь к этому слову?!

Денис подхватил автомат и рванул к нам. Свят резко свернул к полуразрушенному зданию.

— Туда!

— Это тупик! — крикнул Марк.

— Знаю!

Очень обнадеживает.

Мы влетели внутрь. Когда-то здесь был магазин. Теперь от него остались стены, разбитые витрины и перевёрнутые стеллажи. Свят захлопнул металлическую дверь.

— Долго не выдержит.

Снаружи почти сразу ударили.

Бум.

Бум.

Бум.

Я согнулась, оперев руки в колени. Лёгкие горели.

— Отличный план, — выдохнула я.

— Есть лучше?

— Да. Не идти сюда.

Денис засмеялся.

— Что?!

— Ничего. Просто приятно, что в любой катастрофе ты остаёшься собой.

— Очень трогательно. Запомни эту мысль, если дверь сейчас выбьют.

Бум.

Металл прогнулся.

Свят оглянулся на Марка.

— Выход?

— Через склад должен быть двор.

— Должен?

— Я тут последний раз был пять лет назад!

— Прекрасно. Веди.

Бум.

Металл треснул.

Мы бросились через магазин. За складом действительно оказалась дверь. Закрытая.

— Отойди, — сказал Свят.

Он дважды выстрелил в замок, после чего дверь распахнулась, и мы вывалились во двор.

Там я услышала свист.

Тонкий, нарастающий, будто где-то рядом закипал гигантский чайник.

В окне соседнего здания мелькнул человек. Вокруг него воздух был белёсым, дрожащим, словно перегретым.

Денис увидел это одновременно со мной. Его лицо резко изменилось.

— Ложись!

Я не успела спросить зачем. В соседнем здании вспыхнул белый свет. Мир исчез. Удар пришёл раньше звука. Меня подбросило. Я перестала понимать, где верх, где низ. Что-то ударило в спину, потом в голову. А затем наступила абсолютная тишина. Я открыла глаза. Надо мной плыло серое небо. Внутри черепа звенела тонкая нота.

Что произошло?

Я попыталась вдохнуть и закашлялась. Пыль. Везде пыль.

Пошевелила пальцами. Работают. Ноги? Тоже.

Уже достижение.

— Свят...

Собственного голоса я не слышала.

Я приподнялась. Там, где секунду назад был двор, теперь лежала грудa камня. Часть здания обрушилась. Огонь. Дым.

— Денис!

Ничего.

Я попыталась встать. Мир качнулся. Кто-то схватил меня за плечо. Я резко развернулась и едва не ударила его.

Марк.

По виску у него текла кровь. Он что-то говорил, но я не слышала.

— Где они?!

Он покачал головой.

— Где Свят и Денис?!

Марк указал на завал.

Нет.

Я рванула туда. Он поймал меня за руку.

— Отпусти!

Я ударила его по кисти. Не помогло.

— Они там!

Звон в ушах постепенно слабел, и наконец сквозь него прорвался голос Марка.

— ...нельзя! Там всё сейчас рухнет!

— Денис!

— Деметра!

Он схватил меня за лицо и заставил посмотреть на себя.

— Посмотри на меня. Их отрезало. Мы не знаем, где они.

За завалом снова что-то взорвалось — меньше, но достаточно, чтобы остатки стены содрогнулись. Камни посыпались вниз.

Марк потащил меня назад.

— Нужно уходить.

— Нет.

— Здесь заражённые!

— Мне плевать!

— А мне нет!

Я замерла. Он тяжело дышал. Кровь уже дошла до подбородка. Где-то неподалёку раздался крик. Потом ещё один.

Марк поднял оружие. Я посмотрела на завал. На огонь. На дым. На то место, где только что были Свят и Денис.

Хотелось позвать ещё раз. Почему-то казалось: если крикнуть достаточно громко, Денис обязательно ответит какой-нибудь идиотской шуткой.

Но город ответил первым. Из дыма в конце улицы появились люди. Много.

Я медленно подняла автомат. Марк встал рядом. Впервые с момента нашего знакомства я по-настоящему была рада, что он здесь.

Хотя бы кто-то.

— Есть идеи? — спросила я.

Он оценил приближающуюся толпу.

— Бежать.

Я глубоко вдохнула.

— Наконец-то нормальный план.

Марк схватил меня за руку и потянул к переулку.

— Я сама умею бегать!

— Тогда быстрее!

Тоже мне.

Сзади раздался вопль. Я оглянулась.

Зря.

Толпа уже добралась до места взрыва. Кто-то карабкался через обломки, кто-то бежал прямо по телам. Один заражённый остановился посреди улицы и запрокинул голову.

Нет.

Только не ещё один.

— Марк!

— Вижу!

Он резко толкнул меня в спину.

— Беги!

Воздух за нами загудел. Я пригнулась чисто инстинктивно. Над головой что-то просвистело и врезалось в стену впереди. Кирпичи брызнули во все стороны.

Прекрасно.

Теперь в нас ещё и домами кидаются.

Мы свернули за угол. Марк шёл впереди, я почти наступала ему на пятки. В груди горело, каждый вдох царапал горло пылью. В ушах всё ещё звенело после взрыва, но постепенно возвращались остальные звуки: топот, крики, далёкие выстрелы и моё собственное дыхание.

Слишком громкое.

— Куда мы вообще бежим?!

— Подальше отсюда!

— Очень конкретно!

— Хочешь карту?!

— Желательно!

Он даже не обернулся. Вот же зараза.

Переулок вывел нас на соседнюю улицу. Здесь было пусто. По крайней мере первые несколько секунд.

Я прислонилась к стене, пытаюсь отдышаться.

— Дальше куда?

Марк осмотрелся. И вот это мне совсем не понравилось.

— Ты же знаешь город.

— Знал.

— В смысле?!

Он указал вперёд. Часть улицы была завалена обломками. Один из домов полностью просел внутрь себя, похоронив проход между кварталами.

— Этого раньше не было.

— Да ладно?

Марк посмотрел на меня.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Раздражающая.

— Только когда меня пытаются убить.

— То есть всегда.

Я уже открыла рот, но совсем рядом раздался металлический грохот. Мы одновременно вскинули оружие.

Тишина.

Марк жестом показал двигаться за ним. Мы пошли вдоль стены. Окна. Двери. Крыши. Каждая тень теперь казалась человеком, каждый шорох — шагами. До чего же быстро город научил меня паранойе. Из-за перевёрнутой повозки что-то показалось. Я навела автомат.

Кошка.

Обычная облезлая кошка посмотрела на нас как на идиотов и неспешно скрылась в разбитом окне.

— Чуть не застрелила, — прошептал Марк.

— Я знала, что это кошка.

— Конечно.

— Заткнись.

Мы прошли ещё метров двадцать. За спиной снова слышались крики.

Нашли.

— Пошли!

Бежать становилось всё тяжелее. Ноги налились свинцом, в боку кололо. Хотелось остановиться хотя бы на минуту, но город был категорически против.

Марк свернул между двумя домами. Я за ним. Мы пересекли двор, перелезли через низкий забор и снова оказались на улице.

Второй квартал. Наверное. Я окончательно потеряла ориентацию. И тут впереди раздалась выстрелы.

Марк резко остановился. Я едва не врезалась в него.

— Что?

Он поднял руку. Ещё два выстрела. Короткая очередь. Потом чей-то крик.

Мы переглянулись.

— Люди? — спросила я.

— Или заражённые с оружием.

Ну спасибо. Настроение сразу улучшилось.

Марк осторожно двинулся вперёд. Я пошла следом. Улица изгибалась, поэтому увидеть происходящее дальше мы не могли.

Ещё выстрел. Ближе. Потом мужской голос:

— Да сдохни ты уже!

Я замерла. Знакомый голос. Очень знакомый.

— Денис?

Марк посмотрел на меня, но я уже бежала.

— Деметра!

Плевать. Я вылетела из-за угла с поднятым автоматом. Первым увидела труп. Потом второй. Ещё один лежал у стены. А посреди улицы стоял Денис. Живой. Грязный, в крови, с разорванным рукавом и ссадиной через всю щеку.

Но живой.

Он тоже увидел меня. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

— Ну наконец-то, — выдохнул он. — А я уже начал думать, что ты решила избавиться от меня.

Я никогда ещё не была так рада услышать его идиотскую шуточку.

— Денис!

Я бросилась к нему. Не знаю, что собиралась сделать — ударить или обнять. До сих пор не уверена.

Не успела ни того, ни другого.

— Стоять!

Я резко остановилась.

Из-за разбитой стены вышел Свят. Выглядел ещё хуже: лицо в пыли и крови, на виске глубокая рассечённая рана, одежда разорвана на плече. Автомата не было, зато в одной руке он держал пистолет, а в другой — окровавленный нож.

Вот теперь всё было правильно. Свят жив. Денис жив.

Можно снова всех ненавидеть.

— Где вас носило?! — рявкнул Свят.

Я даже растерялась.

— Где **нас** носило?!

— Я сказал не отходить от меня!

— Нас здание разделило!

— Нужно было оставаться на месте!

— На каком именно? Под падающей стеной или возле толпы психов?!

Денис развёл руками.

— Прошу не останавливаться. Я соскучился по вашим милым спорам.

— Заткнись! — сказали мы со Святом почти хором.

— Вот. Теперь точно всё нормально.

Я выдохнула. Денис улыбался. Господи. Живой. Почему-то только сейчас я действительно это поняла. Он заметил мой взгляд, и улыбка стала спокойнее.

— Я в порядке.

— Я не спрашивала.

— Но собиралась.

— Не льсти себе.

Он подошёл ближе.

— Ты сама как?

— Прекрасно. Меня взорвали, чуть не съели и заставили два квартала бегать с Марком.

— Последнее действительно страшно.

— Я всё слышу, — сказал подошедший сзади Марк.

Денис посмотрел на него, и выражение его лица едва заметно изменилось. Всего на секунду.

— Рад, что Сирена тоже выжил.

— Врёшь.

— Немного.

— Взаимно.

Так. Опять.

Что между ними происходит? Мальчики. Удивительные существа. Конец света, заражённый город, вокруг сотни желающих нас сожрать, а эти двое всё равно нашли время помериться неприязнью.

— Может, потом? — предложила я. — Если мы доживём до вечера, обещаю лично организовать вам драку.

— Я не против, — сказал Денис.

— Я тоже, — отозвался Марк.

— Я пошутила.

— А мы нет, — ответили они почти одновременно.

Свят тяжело выдохнул. Кажется, даже ему стало плохо от нашей компании.

— Хватит.

Он подошёл к Марку.

— Где мы?

Марк оглядел улицу.

— Южнее площади. Примерно два квартала от места взрыва.

— До жилого сектора?

— Если идти по улице — минут пятнадцать.

— Если?

Марк кивнул назад. Оттуда уже доносились крики.

— Они идут за нами.

Свят проверил магазин.

— Сколько?

— Много.

— Очень информативно.

— Хочешь — сходи посчитай.

Свят посмотрел на него так, что любой нормальный человек заткнулся бы.

Марк не был нормальным. Он спокойно выдержал взгляд.

— По центральным улицам не пройти, — продолжил он. — Взрыв стянул заражённых сюда. Через несколько минут весь район будет забит ими.

— Другой путь есть?

Марк задумался.

И мне сразу не понравилось выражение его лица.

Так выглядят люди перед тем, как предложить что-нибудь совершенно отвратительное.

— Есть.

— Какой?

— Вам не понравится.

— После сегодняшнего меня сложно удивить, — сказала я.

Марк посмотрел на меня. Потом на Дениса. На Свята.

И улыбнулся.

— Канализация.

Несколько секунд мы молчали.

Я посмотрела на него. Потом на люк посреди дороги. Потом снова на Марка.

Нет.

Только не это.

— Уточню последний раз. Они точно хотят сожрать меня насмерть?

Глава VIII

Гамбит

Никогда не думала, что однажды буду смотреть на канализационный люк как на спасение.

Впрочем, за последние несколько дней список вещей, о которых я «никогда не думала», разросся настолько, что впору было заводить отдельный блокнот — и оставлять в нём место для продолжения.

Марк присел возле люка и, просунув пальцы в небольшое отверстие, потянул крышку на себя. Та даже не шелохнулась. Он попробовал ещё раз. Безрезультатно.

— Помочь? — предложил Денис.

— Сам справлюсь.

— Я вижу.

Марк бросил на него раздражённый взгляд, упёрся ногой в асфальт и дёрнул сильнее. Крышка с отвратительным металлическим скрежетом всё-таки сдвинулась, открывая чёрную дыру. Запах пришёл следом. Я отступила.

— Нет.

— Что «нет»? — спросил Марк.

— Я передумала.

— Насчёт чего?

— Насчёт канализации. Насчёт Ксилона. Насчёт карьеры ликвидатора. Возможно, вообще насчёт жизни.

Денис заглянул вниз и поморщился.

— А сожрать тебя всё-таки было бы быстрее.

— Вот и я о том же.

— Закончили? — Свят стоял чуть поодаль, напряжённо всматриваясь в конец улицы.

Из-за домов уже доносились крики. Вопрос был риторическим.

Марк первым исчез в люке. За ним полезла я, потом Денис. Свят спускался последним.

Лестница оказалась скользкой. Я решила не выяснять, чем именно, и почти сразу поняла, что это мудрейшее решение: стоило воображению включиться, как оно услужливо предложило несколько вариантов.

Все один другого хуже.

Наконец сапог коснулся твёрдой поверхности.

— Осторожно, — предупредил Марк откуда-то из темноты. — Тут ступенька.

Я сделала шаг и едва не полетела вперёд.

— Об этом обычно предупреждают до того, как человек на неё наступил.

— Я предупредил.

— Ты сообщил о свершившемся факте.

Сверху послышался тихий смехок Дениса.

— Не ржи. Ты следующий.

Через несколько секунд он спрыгнул рядом.

— Я изящнее.

— Конечно.

Свят вернул крышку на место. Последняя полоска дневного света исчезла. На несколько секунд нас поглотила абсолютная темнота. Я слышала собственное дыхание. Чужое рядом. Где-то впереди монотонно капала вода.

Кап. Кап. Кап.

Потом Марк включил фонарь. Тусклый луч выхватил из темноты кирпичные стены, трубы, покрытые ржавчиной, и узкий бетонный выступ над мутным потоком, лениво ползущим куда-то в недра города. Я посмотрела вниз. Лучше бы не смотрела.

— Только не говори мне, что нам туда.

— Нам туда, — ответил Марк.

— Я тебя ненавижу.

— В очередь, — сказал Денис.

Свят спрыгнул с последней ступени.

— Двигайтесь.

— Командир, — Денис поднял руку, — предложение.

— Нет.

— Ты его даже не слышал.

— И не хочу.

— Нам нужно остановиться.

Свят уже собирался ответить, но Денис указал на его висок. Кровь, успевшая подсохнуть на лице, снова стекала по скуле и уходила за ворот.

— Ты весь в крови. Марку тоже досталось. Деметра после взрыва едва на ногах стоит.

— Я прекрасно стою.

Трое мужчин посмотрели на меня.

— Что?

Денис медленно перевёл взгляд на мою левую ногу. Только теперь я заметила, что переносу вес почти исключительно на правую.

Предательское тело.

— Я относительно прекрасно стою.

— Пять минут, — отрезал Свят.

И, не дожидаясь ответа, опустил у стены.

Вот так.

Денис победил Святослава в споре.

Нужно запомнить дату.

Место для привала было, мягко говоря, сомнительным: с одной стороны — стена, с другой — канал с чем-то, чему я принципиально отказывалась давать название. Над головой тянулись трубы и время от времени издавали такие звуки, будто внутри жил огромный зверь с тяжёлыми проблемами пищеварения. Но здесь хотя бы никто не пытался нас убить, а после последних часов это уже тянуло на пятизвёздочный отель.

Я сняла разгрузку и осторожно села у стены. Стоило остановиться — и организм немедленно предъявил счёт. В голове всё ещё жил гул после взрыва, плечи налились свинцом, левая нога отзывалась тупой болью при каждом движении. Одежда была порвана и залепана кровью, но под ней, к моему удивлению, почти не нашлось ничего серьёзного: там, где я ждала увидеть содранную кожу, оставались только розовые полосы и подсохшие следы.

Денис сел передо мной на корточки.

— Нога.

— Что нога?

— Ты на неё почти не наступаешь. Давай сюда.

— Звучит подозрительно.

— Деметра.

— Ладно.

Я вытянула ногу. Он закатал штанину и нахмурился. На ткани темнело пятно, а под ним кожа уже успела стянуться. Я сама ожидала увидеть что-то хуже.

— И это всё? — спросил он.

— Разочарован?

— Скорее озадачен.

— Я живучая.

— Это я уже заметил.

Он на всякий случай достал антисептик.

— Даже не думай.

— Для человека, который только что заявил, что он живучий, ты подозрительно боишься маленькой бутылочки.

— Я не боюсь. Я заранее ненавижу.

Марк тихо хмыкнул.

— Тебе смешно?

— Уже нет.

— Правильный ответ.

Денис всё-таки обработал край ссадины и проверил мои ладони. Его пальцы двигались неожиданно осторожно, почти невесомо, что совершенно не вязалось с человеком, который полчаса назад размазал заражённого о стену каким-то фиолетовым пространственным безумием. Я посмотрела на него. Фиолетовые глаза сейчас были совершенно обычными. Ну, насколько вообще фиолетовые глаза могут быть обычными. Он почувствовал мой взгляд.

— Что?

— Ничего.

— Врёшь.

— Учусь у лучших.

На мгновение улыбка исчезла с его лица. Совсем ненадолго. Но я заметила. Потом Денис снова стал Денисом.

— Польшён.

Я промолчала. Вопросов становилось всё больше. Людей вокруг хватало — не хватало тех, кто собирался отвечать честно.

Марк самостоятельно обрабатывал рассечённый висок. Свят сидел чуть дальше, прислонившись спиной к стене, и затягивал повязку на плече. Он отказался от помощи. Разумеется. Я наблюдала за ним исподтишка. Что-то было не так. Не рана. Она его почти не беспокоила. Свят то и дело смотрел в сторону лестницы, по которой мы спустились, словно мог видеть сквозь бетон, землю и несколько метров городской застройки. Его пальцы нервно перебирали ремень разгрузки. Остановились. Снова начали. Я никогда раньше не замечала за ним подобных движений. Свят вообще не делал ничего лишнего. Каждый жест был выверен, каждое движение имело цель. Даже когда он злился, его злость обычно была холодной, собранной, почти методичной. Сейчас она словно искала выход. Я знала почему.

Связной.

Где-то наверху город пожирал сам себя, а среди сотен обезумевших людей находился человек, которого Свят должен был встретить. Если ещё находился.

Я вспомнила ночной разговор.

В промежуточной точке тебя встретит связной. От него получишь инструкции. Он даст наводку на катализатор для стабилизации ключевого объекта.

Ключевого объекта. Меня передёрнуло. Я до сих пор не знала, что именно они так называли. Но Свят знал. И ему нужен был связной. Только вот связной вполне мог сейчас бегать где-

нибудь наверху с гноящимися глазами, пытаюсь откусить кому-нибудь лицо. Или уже лежать с пулей в голове.

Тогда что?

Я посмотрела на Святослава.

Впервые мне пришло в голову, что человек, который всегда казался абсолютно уверенным в каждом следующем шаге, может просто не знать, что делать дальше. Открытие оказалось неожиданно тревожным.

Через несколько минут мы снова двинулись. Марк шёл впереди. Он лучше остальных представлял устройство старого Ксилона, хотя даже его знания периодически сводились к задумчивому:

— Кажется, сюда.

После третьего такого «кажется» я начала подозревать, что смерть на поверхности всё-таки была более достойным вариантом.

Канализация оказалась настоящим городом под городом. Коридоры расходились, пересекались, исчезали за массивными металлическими дверями. Где-то потолок опускался так низко, что Святу приходилось пригибаться, а где-то тоннель внезапно расширялся, и луч фонаря уже не доставал до противоположной стены. Здесь всё звучало иначе: каждый шаг возвращался эхом, капли били по слуху, даже дыхание казалось слишком громким. Запах со временем перестал раздражать. Наверное, рецепторы просто капитулировали.

Счастливые.

Мы шли уже минут двадцать, когда сверху донёсся глухой грохот. Все остановились. Ещё один. Потом крик, приглушённый толщей земли, он казался далёким, почти нереальным. Следом послышался топот. Много ног.

Заражённые.

Они бежали где-то прямо над нами. Я невольно подняла голову. С потолка сыпалась мелкая пыль. Марк выключил фонарь. Темнота накрыла мгновенно.

Мы замерли.

Шаги становились громче.

Мне вдруг совершенно отчётливо представилось, как несколько десятков заражённых одновременно останавливаются наверху. Прислушиваются. А потом начинают искать путь вниз. Глупость. Они не могли нас слышать. Наверное. Я задержала дыхание. Рядом стоял Денис. Я чувствовала тепло его плеча, хотя он меня не касался. Грохот переместился куда-то вправо. Постепенно стал тише. Исчез. Марк снова включил фонарь.

Я выдохнула.

— Никогда не думала, что буду рада сидеть по уши в дерьме.

Денис посмотрел вниз.

— Пока только по щиколотку.

Я проследила за его взглядом. Один сапог действительно стоял в мутной жиже, перелившейся через край канала.

— Чёрт.

Марк отвернулся, но плечи его предательски дрогнули.

— Даже не смейся.

— Я молчу.

— Плечи у тебя очень разговорчивые.

Денис тоже отвернулся.

Предатели.

— Хватит, — резко бросил Свят.

Смех оборвался. Даже Марк посмотрел на него с удивлением.

— Они уже ушли, — сказал Денис.

— Я слышал. И не хочу проверять, насколько далеко.

Свят развернулся и пошёл дальше.

Это было уже не обычное командирское раздражение. Чем дальше мы уходили от места взрыва, тем сильнее его тянуло не туда, куда вёл Марк. Он постоянно торопил нас, дважды требовал изменить маршрут, а на одной из развилок и вовсе остановился перед боковым тоннелем, будто ждал, что из темноты кто-то выйдет.

— Ты кого-то ищешь? — спросила я.

Свят резко повернул голову.

— С чего ты взяла?

— Второй раз пытаешься свернуть не туда и смотришь на боковые ходы так, будто ждёшь кого-то.

Денис бросил на меня короткий взгляд. Не надо. Я поняла. И всё равно продолжила. Слишком долго мне говорили «потом». Слишком долго вокруг меня все что-то знали, решали и скрывали.

— Не твоё дело.

— Стало моим, когда ты повёл нас через заражённый город.

Он сделал шаг ко мне.

— Выполняй приказ и не лезь туда, куда тебя не просят.

Я усмехнулась.

— Забавно слышать это от человека, который сам притащил меня сюда.

Марк перевёл взгляд со меня на Свята. Денис медленно выдохнул.

— Дема...

— Нет. Мне правда интересно. Ты меняешь планы, что-то ищешь, ничего не объясняешь, а потом удивляешься вопросам.

— Я не обязан перед тобой отчитываться.

— Вот именно.

Свят смотрел на меня молча, и на этот раз привычная холодная злость не спрятала того, что было под ней. Отвращение. Настоящее, почти физическое.

— Ты действительно хочешь знать, что я думаю? — спросил он тихо.

Мне стоило промолчать.

Наверное.

Но умные мысли традиционно приходят ко мне после того, как становятся бесполезными.

— Очень.

Свят усмехнулся без тени веселья.

— Я думаю, ты привыкла, что рядом всегда есть кто-то, кто исправит последствия твоего любопытства. Отец. Отряд. Кто угодно. Поэтому ты лезешь дальше, не думая, кому потом придётся вытаскивать тебя обратно.

Я замерла. Не от самой грубости — к ней я уже успела привыкнуть. Он сказал это слишком точно, будто специально нашёл место, которое я сама старалась не трогать.

— Свят, хватит, — сказал Денис.

— Не вмешивайся.

— Ты перегибаешь.

— Она хотела знать.

Свят снова посмотрел на меня.

— Ты понятия не имеешь, что происходит вокруг. Люди гибнут, а ты продолжаешь искать ответы так, будто за любой дверью тебя ждёт очередная загадка, а не чья-то смерть.

Перед глазами вспыхнули отец, Ирма, маленькое тело, рухнувшее сегодня из окна.

— Я не просила ни о чём этом.

— В том и дело. Тебе даже просить не приходится. За тебя всегда кто-нибудь решает проблемы.

Вот теперь стало больно. Потому что часть меня уже думала об этом.

Отец всегда был рядом. Всегда знал, что делать. Даже моя мечта стать ликвидатором существовала в мире, где в случае настоящей беды можно было вернуться домой — к нему. Теперь дома не было. И его тоже.

Я сжала зубы.

Не дам ему увидеть, что попал.

— Закончил?

Он смотрел на меня ещё несколько секунд.

— Пока да.

— Отлично. Тогда пошли искать того, кого ты не ищешь.

Я обошла его. Свят схватил меня за руку — слишком сильно. Денис оказался рядом раньше, чем я успела отреагировать.

— Отпусти её.

Свят перевёл взгляд на него. Несколько секунд они молчали. Я не понимала, что именно произошло между ними без слов, но напряжение ощутила кожей. Свят разжал пальцы. На запястье остались красные следы.

— Вперёд, — сказал он Марку.

Марк не двинулся.

— Уверен?

— Вперёд.

На этот раз Марк спорить не стал. Мы пошли дальше. Денис поравнялся со мной.

— Ты как?

— Не сейчас.

Он посмотрел на меня и просто кивнул.

За это я была ему благодарна больше, чем за любые правильные слова. Мне не хотелось ни поддержки, ни объяснений. Хотелось несколько минут просто идти и смотреть себе под ноги.

Шаг.

Капля.

Шаг.

Капля.

Где-то далеко над нами продолжал умирать Ксилон. А впереди шёл Святослав. Спина прямая. Плечи напряжены. Шаги быстрые и уверенные. Если бы я не знала его хотя бы немного, решила бы, что ничего не произошло. Но теперь я смотрела внимательнее. И видела, как иногда его правая рука сжимается в кулак. Как он вслушивается в каждый далёкий грохот сверху. Как раздражённо смотрит на очередную развилку. Он боялся. Не заражённых. Не смерти. Не того, что мы не выберемся из города.

Он боялся опоздать.

И от этой мысли мне стало гораздо тревожнее, чем от всего, что он только что мне сказал.

По тёмным туннелям мы шли ещё минут пять.

Пять минут в обычной жизни — смешной отрезок: чай заварить, поссориться из-за ерунды, пожалеть и успеть начать мириться. Здесь они растянулись в отдельную маленькую вечность — сырость, скользкий бетон, запах сточной воды и ощущение заражённого города всего в нескольких метрах над головой.

После разговора со Святом никто особо не стремился нарушать тишину.

Даже Марк. Что само по себе настораживало.

Марк шёл впереди, время от времени выхватывая фонарём очередной поворот. Денис держался рядом со мной, Свят замыкал цепочку и будто подгонял нас одним присутствием. Я чувствовала его напряжение спиной и упрямо не оборачивалась. В какой-то момент Марк остановился возле вертикальной металлической лестницы.

— Пришли.

Я посмотрела вверх.

— В безопасное место?

— На улицу.

— А я уже начала уважать канализацию.

Марк ухмыльнулся.

— Я тоже много на что надеялся. Например, что никогда не полезу сюда в компании трёх вооружённых психов.

Денис посмотрел на него.

— Четырёх.

Марк немного подумал.

— Справедливо.

Свят раздражённо выдохнул.

— Можно хотя бы сейчас молча?

— Мы как раз пять минут молчали, — заметила я.

— Недостаточно.

На этот раз я решила не проверять, сколько именно ему требуется. Марк поднялся первым. Несколько секунд наверху было тихо, затем послышался скрежет крышки, и серый дневной свет прорезал темноту.

— Чисто, — донёсся сверху голос Марка.

Мы выбрались один за другим. После канализации воздух улицы казался почти свежим. Почти. Я вдохнула полной грудью и тут же пожалела.

Нет. Не свежим. Просто другим.

Мы оказались в узком тупиковом переулке между двумя старыми кирпичными зданиями. Одно почти обрушилось, у второго ещё угадывалось прежнее назначение. Над входом криво висела выцветшая вывеска; уцелевшие буквы складывались во что-то вроде «...РНЫЙ ...ОТ».

— Бар? — спросила я.

— Когда-то, — ответил Марк. — Один из старейших в Ксилоне.

— Наконец-то хорошие новости.

— Лет десять назад здесь зарезали хозяина.

— Отмена.

Окна первого этажа были заколочены изнутри. Дверь усилили листами металла, перед ней валялись остатки мебели, которую когда-то использовали как дополнительную баррикаду. Марк трижды постучал.

Тишина.

— Кто? — спросили из-за двери.

Марк открыл рот, но Свят успел раньше:

— Выжившие.

Я чуть не подавилась воздухом. В его исполнении это прозвучало почти как угроза.

— Сколько?

— Четверо.

— Оружие есть?

Свят посмотрел на собственный пистолет.

— Нет.

Денис едва слышно выдохнул:

— Безупречно.

— Я слышу.- Рыкнул на него Свят

— В этом и проблема.

За дверью заговорил другой мужчина:

— Имена. Откуда пришли. Куда идёте.

Свят уже собирался ответить, но Марк устало прикрыл глаза.

— Семён, хорош хернёй страдать. Открой.

Пауза.

— Марк?!

— Нет, его призрак.

Щёлкнул замок. Потом второй, третий. Дверь приоткрылась на ладонь, из щели показался глаз.

— Твою мать... Кошак?!

— И тебе привет.

Дверь распахнулась, и нас почти втащили внутрь. Здесь пахло дымом, лекарствами и человеческим страхом. Сам бар будто застрял между двумя жизнями: за длинной стойкой всё ещё стояли покрытые пылью бутылки, столы были сдвинуты к стенам, а на месте танцпола теперь лежали матрасы, одеяла и свёрнутые валиками тряпки.

Людей было немного — человек пятнадцать, может двадцать. Несколько раненых, двое детей, старуха у стены, молодой парень с перевязанной головой, женщина, прижимавшая к себе девочку лет пяти. С нашим появлением разговоры оборвались. На нас смотрели не с надеждой — с подозрением. И это было куда честнее.

— Кто они? — спросил мужчина у двери.

— Не заражены, — ответил Марк. — Я проверял.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что иначе я бы сюда их не привёл.

Весомый аргумент. Хотя после знакомства с Марком я уже не была уверена, что он сам всегда понимает, кого и куда приводит. Свят тем временем оглядывал помещение слишком внимательно. Я сразу поняла, кого он ищет.

Связного.

Он делал это хорошо. Не бегал глазами. Не всматривался в лица слишком явно. Просто медленно прошёл вдоль стены, будто оценивая состояние людей.

— Есть тяжелораненые? — спросил он.

Один из выживших кивнул.

— Несколько.

— Я посмотрю.

Как трогательно. Заботливый доктор Святослав. Ещё немного — и я растрогаюсь.

Он присел возле женщины с перевязанным боком, проверил повязку, спросил что-то короткое, потом перешёл к следующему. Всё выглядело естественно. Если не знать, что искать. Я знала. Денис тоже. Мы встретились взглядами. Он едва заметно кивнул. Свят дошёл до самого дальнего угла. Там лежал мужчина. Сначала я решила, что он уже мёртв. Кожа сероватая, губы почти белые, дыхание настолько слабое, что грудь едва поднималась. Одна рука лежала вдоль тела. Вторая была прижата к животу. Под пальцами проступала кровь. Свят остановился. Всего на секунду. Но я заметила. Он присел рядом.

— Ты меня слышишь?

Мужчина открыл глаза. Посмотрел на него. И что-то в его лице изменилось. Не страх. Не облегчение. Скорее узнавание. Свят наклонился ближе. Они несколько секунд просто смотрели друг на друга. Потом мужчина едва заметно пошевелил рукой. Я напряглась. Он что-

то держал. Маленькое. Не разобрать. Свят прикрыл его руку своей. Движение настолько естественное, будто просто проверял пульс. Через мгновение его пальцы сжались. Что-то исчезло в ладони. Вот оно.

Я посмотрела на Дениса. Он тоже всё видел. Свят что-то тихо сказал мужчине — я не расслышала. Тот попытался улыбнуться, но губы лишь дрогнули. Потом он выдохнул — долго, тяжело — и больше не вдохнул. Свят остался рядом ещё на несколько секунд. Лицо неподвижное, но плечи стали жёстче, челюсть сжалась, взгляд на миг опустил. Значит, успел.

Вот только что именно он передал Святу?

— Нам нужно вывести вас в Совет, — сказал Марк.

У стойки к нему подошёл Семён.

— Через улицу?

— Нет. Через канализацию.

Женщина с девочкой нервно рассмеялась.

— И это безопаснее?

— На улицах сотни заражённых. Под землёй — темно, грязно и воняет. Я выбираю второй вариант.

Денис кивнул в мою сторону.

— Испытано на Деметре.

Я посмотрела на свой сапог.

— Ещё слово — и испытание продолжится на тебе.

Несколько человек неожиданно засмеялись — тихо, нервно, почти виновато. И мне почему-то тоже стало легче.

Наверное, когда вокруг умирает город, иногда достаточно услышать что-то настолько обычное и глупое, чтобы хотя бы на секунду вспомнить, каково это — быть просто человеком.

— Другой путь есть? — спросил Семён.

Марк покачал головой.

— По улицам детей не проведём.

Свят почти не участвовал в разговоре. Слушал вполуха и время от времени касался внутреннего кармана куртки — того самого, куда спрятал переданное связным. Я следила за ним слишком долго. Он заметил, посмотрел в ответ, и я первой отвела взгляд. Не из страха. Просто сейчас было не время.

— Тогда поведём небольшими группами, — решил Марк. — По пять-шесть человек.

— Нет, — сказал Свят. — Все вместе.

Марк нахмурился.

— Большая группа шумнее.

— Зато у каждого будет вооружённое прикрытие. Разделимся — и если одну группу зажмут, остальные даже не узнают.

— Я могу вести по очереди.

— А мы не можем быть сразу в трёх местах. Идём вместе.

На этот раз в его решении была неприятная, но понятная логика. Марк всё равно выглядел так, будто хотел поспорить.

В этот момент Денис слегка коснулся моего локтя. Очень легко. Я повернулась. Он не смотрел на меня, будто всё ещё слушал спор, и едва заметно указал глазами в сторону дальнего угла — на умершего связного. Я нахмурилась. Денис снова посмотрел туда. Чуть ниже. На руку. Рука мужчины свисала с края матраса, рукав задрался почти до локтя. На внутренней стороне предплечья была небольшая чёрная татуировка: змея, свернувшаяся кольцом и пожирающая собственный хвост.

Уроборос.

Но вокруг него был треугольник. Разговоры вокруг сразу ушли куда-то далеко. Я смотрела на знак, и внутри головы болезненно дёргалась почти пойманная мысль. Я знала этот символ. Не просто видела похожий — знала. Уроборос в треугольнике. Где? На документе? На одежде? На оружии? В лаборатории?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.